

Регенерация

Пятница 16 июня 2023 №106 (7551 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

16 Как выглядят практика и попытки регулирования нефинансовой отчетности в современной России

17 Как меняются подходы инвесторов и регуляторов к ESG-финансированию

19 В чем состоит ответ бизнеса и регуляторов на рост этического потребления

Лидерство здорового человека

Новые проблемы и вызовы современного мира требуют большего внимания и верных реакций, а необходимость ESG-трансформации невозможна без соответствующего лидерства, которое в текущей турбулентной реальности можно рассматривать как эффективное стратегическое преимущество. Кто такой устойчивый лидер, какими навыками он обладает и какие преимущества дает компании, разбираются **Елена Дубовицкая, Анастасия Опанасенко и Надежда Кленина**, эксперты Центра устойчивого развития Школы управления СКОЛКОВО.

— управление —

Самоусиливающаяся культура

Устойчивое лидерство (sustainable leadership) можно рассматривать как на индивидуальном, так и на организационном уровнях. На первом важны личностные характеристики человека: отношение к ответственности, инициатива, моральные ценности, внимание к собственным психологическим и физическим потребностям. Эти характеристики лидер транслирует организации, участвуя в формировании ее корпоративной культуры.

На организационном уровне под устойчивым лидерством понимается специфическая корпоративная культура, пронизывающая всю организацию и формирующая самоусиливающуюся систему внутри компании, способствующую достижению устойчивого развития благодаря стратегическому планированию и развитию человеческих ресурсов. Оба уровня неразрывно связаны: лидеры способствуют формированию культуры, а культура возвращает определенных тип лидеров.

По данным некоторых исследований, устойчивое лидерство периодически сравнивается или даже используется в качестве синонима других стилей: зеленого трансформационного лидерства (green transformational leadership, фокус на экологические цели), этического лидерства (moral leadership, фокус на взаимоуважении и терпимости) и ответственного лидерства (responsible leadership, фокус на взаимодействии со стейкхолдерами). Они, безусловно, обладают некоторыми общими чертами, но практика устойчивого лидерства гибче и шире.

Навыки и компетенции

Существует несколько подходов к определению навыков и компетенций устойчивого лидера. Один из них был сформулирован Институтом устойчивого лидерства в 2010 году в виде «Пирамиды устойчивого лидерства», состоящей из 23 практик. Они относятся к так называемому междоному лидерству и противопоставляются неустойчивым саранчовым методам, которые используются в традиционном управлении бизнесом. Практики распределяются по трем уровням: на нижнем — 14 первоочередных практик, связанных с управлением сотрудниками и развитием бизнес-среды, например долгосрочное планирование, взаимоуважение и др., далее

6 более зрелых практик, относящихся преимущественно к развитию команды, и вершина пирамиды — 3 ключевых фактора эффективности бизнеса: вовлеченность персонала, качество продукта и инновации.

В 2017 году ЮНЕСКО также предложила восемь ключевых компетенций, необходимых лидерам нового типа. В их числе: системное мышление и принятие решений в условиях неопределенности, способность строить прогнозы и оценивать риски, понимать и критически оценивать основополагающие нормы и принципы в области устойчивого развития, стратегическое мышление, сотрудничество и эмпатия, критическое мышление, саморефлексия и комплексное решение проблем.

Навыки устойчивых лидеров неразрывно связаны с задачами, которые они решают. По данным Кембриджского института устойчивого лидерства, основные внутренние задачи включают принятие стратегических решений, поощрение обучения и инноваций в организации, расширение прав и возможностей сотрудников, создание качественных стимулов, повышение прозрачности и отчетности. Среди внешних — выстраивание партнерств, повышение прозрачности взаимодействия со стейкхолдерами и осведомленности о деятельности организации, обеспечение устойчивости услуг и продуктов компании.

Бизнес-эффект

Устойчивое лидерство полезно организации не только для соответствия общечеловеческим ценностям, но и в силу доказанного бизнес-эффекта. Оно может повысить эффективность организации и стать ее конкурентным

преимуществом. Такая практика ассоциируется со средой, которая поощряет обучение и обмен знаниями, с большей адаптивностью.

Исследования показывают положительную связь между большей частью практик устойчивого лидерства и финансовыми показателями компаний. Заметный долгосрочный эффект на них оказывают дружеские трудовые отношения, забота о сотрудниках, социальная ответственность, наличие сильной общей цели и видения.

Хотя положительный бизнес-эффект практик устойчивого лидерства доказан многочисленными исследованиями, посчитать его сложно из-за многокомпонентности природы. Тем не менее отдельное влияние оценить можно — например, в организациях, активно инвестирующих в повышение разнообразия и инклюзивности, лояльность сотрудников выше среднеотраслевой на 35%, уровень инноваций и производительности — на 30%, понимание потребностей клиента — на 19%.

Эволюция устойчивого лидерства

Развитие устойчивого лидерства неразрывно связано с повышением зрелости корпоративной ESG-повестки — переходом от модели ESG-лидерства 1.0 к ESG-лидерству 2.0. На западном рынке первая волна найма ESG-руководителей (1.0) характеризовалась «минималистичным» подходом: многие организации приглашали такого сотрудника из внутренних практик: юридической, compliance, маркетинга или IR. Школа управления СКОЛКОВО в 2021 году проанализировала около 2 тыс. профилей ESG-директоров на LinkedIn: большинство управленцев приходили

из разных областей и зачастую являлись функциональными руководителями среднего звена без нужного опыта.

С развитием ESG-повестки, расширением и повышением сложности задач модель ESG 1.0 стала недостаточной. Выросли требования инвесторов, потребителей и регуляторов, мир столкнулся с рядом глобальных кризисов, включая COVID-19. Это увеличило спрос на новые компетенции и породило необходимость в ESG-лидерах иного типа (2.0) — сочетающих знания об устойчивом развитии с отраслевым бизнес-опытом.

Частую в компаниях роль устойчивого лидера выполняет директор по устойчивому развитию/CSO (Chief Sustainability Officer), но CSO и устойчивый лидер — далеко не всегда тождественные понятия. Устойчивый лидер руководит любым направлением в организации, выстраивая деятельность в соответствии с принципами устойчивого развития, а не только управляет ESG-процессами.

Новые тенденции

Хотя в 2022 году ESG-повестка трансформировалась, она осталась актуальной, а устойчивые практики перестают восприниматься как навязанная задача и начинают рассматриваться как эффективный инструмент стратегического управления. Сегодня на профессиональные требования к устойчивому лидеру влияют новые вызовы.

Первый из них — необходимость реагирования на неопределенность — включает навыки антикризисного управления, сценарного планирования, риск-менеджмента, адаптивности, умения перепрофилироваться и находить решения в условиях неопределенности. Вторым — необходимостью демонстрировать экономическую эффективность, поскольку интересы бизнеса вновь выходят на первый план. ESG все больше становится прикладным бизнес-инструментом, чем имиджевой историей. Третий — поиск системных решений. Устойчивое развитие уходит от формата разрозненных проектов и мероприятий на стратегический уровень компаний, в том числе как возможность достигнуть экономии и конкурентоспособности. Четвертый — универсальность подходов. Переориентация российского бизнеса на новые рынки показала международный и универсальный характер ESG-повестки, избежать ее будет трудно. Пятый — личная устойчивость. На первый план выходят осознанность и управление собой, эмоциональный интеллект, ментальная гибкость. Такие навыки рассматриваются не только как составляющая soft skills, но и как необходимые для устойчивого лидера компетенции, особенно во времена кризиса.

Сегодня лидеры в области устойчивого развития все чаще относят себя к «борцам» — людям, которые считают, что мир меняется в худшую сторону, но у них есть возможность изменить его, в том числе делая организацию гибче, улучшая ее ключевые показатели и обеспечивая ей долгосрочные конкурентные преимущества. Лидеры нового типа видят свою задачу в привнесении большего смысла в деятельность бизнеса, не жертвуя ее финансовыми показателями, а создавая долгосрочную ценность деятельности предприятия для всех. Об опасности господствующей экономической модели одними из первых в мировом уровне заявили авторы доклада «Пределы роста», подготовленного исследователями Массачусетского технологического института (MIT) по заказу Римского клуба и опубликованного в 1972 году. Они пришли к выводу, что при интенсивных способах производства и потребления фактически игнорируются возм

Не бойтесь своих желаний

— управление —

В первых строках романа Хелен Филдинг «Дневник Бриджит Джонс» главная героиня, имя которой стало нарицательным, перечисляет список своих новогодних обещаний: сбросить вес, отказаться от курения, изменить диетические привычки, перестать влюбляться в токсичных мужчин. С точки зрения проблем постпандемийного мира эти цели могут выглядеть несколько наивно, а практика составления подобных списков покажется в лучшем случае очаровательной традицией. Тем не менее составление списка обещаний, может рассматриваться и как мощный метод работы с нашей основополагающей способностью желать или устремляться.

Понятие «конативный» происходит от существительного «конация» — так психология иногда обозначает свойственную нам способность желать, проявлять волю, стремиться и намереваться. По мысли автора теории конативного интеллекта доктора Алана Уоллеса, работа с этой способностью играет необычайно важную роль как в достижении устойчивого внутреннего благополучия, так и в развитии других форм разумности, включая пользующийся заслуженной популярностью эмоциональный интеллект.

Доктор Уоллес рассматривает нашу способность желать и стремиться как динамичную систему, активно взаимодействующую с другими аспектами нашей психики. Эта система, по мнению Алана Уоллеса и профессора психологии калифорнийского Университета Санта-Клары Шоны Шапиро, может находиться в четырех основных состояниях: равновесия, дефицита, гиперактивности или дисфункции. Попытка приложить эти четыре возможных варианта к желаниям и целям, которые мы формируем в своей профессиональной или личной жизни, поможет нам понять, находимся ли мы в уравновешенном состоянии. Подобный самоанализ — уже ко-

нативная практика, приводящая к более глубокому пониманию направления, в котором мы сознательно или неосознанно движемся и в своей жизни в целом, и на уровне своей профессиональной активности.

Как описать четыре состояния системы желаний простыми словами? Конативное равновесие предполагает, что мы ставим перед собой краткосрочные и долгосрочные цели именно в таком количестве, чтобы продолжать двигаться вперед и не терять из виду радости повседневной жизни. В противоположность этому гиперактивность в сфере конативности связана с навязчивой одержимостью планами на будущее, а дефицит — с отсутствием устремлений и невозможностью вообразить большие уровни счастья. Что немаловажно, наши цели и устремления в идеале также должны вести к устойчивому благополучию для нас и других людей. Так, стабильное стремление к реализации разрушительной цели (например, к популяризации курения табака среди подростков) будет считаться дисфункцией. Отсутствие гиперактивности, дефицита и дисфункции и есть равновесие, а потому любые попытки уйти от этих проблем и вернуться к золотой середине будут способствовать и росту конативного равновесия, и укреплению конативной разумности.

Конативный самоанализ

Простейшие вопросы, которые мы можем поставить перед собой для проверки своей конативной активности, будут весьма близки к тем, на которые своим списком обещаний отвечает Бриджит Джонс:

Каково мое видение большего благополучия и процветания для меня лично, а также моих близких, моих сообществ и, возможно, человечества в целом?

Какова моя обобщенная стратегия для продвижения к этому благополучию?

Каковы ресурсы, которые мне необходимы для реализации этой стратегии привлечь?

Уже на уровне первого вопроса ответы могут оказаться разнообразными. Выделяя

среди часто важных категорий такие понятия, как «творческая самореализация» или «счастье в семье», мы формируем обобщенное понимание того, как могла бы выглядеть достойно прожитая человеческая жизнь, и исследуем свое понимание понятия устойчивого счастья. На этом уровне перед нами встает дополнительный вопрос: каков уровень совместимости между нашими личными пожеланиями и более глобальными тенденциями, определяющими движение нашего бизнеса, отрасли и человечества в целом? В выступлении на тему альтруизма на платформе TED.com гуманист и переводчик Матье Рикар приглашает нас рассматривать в этой сфере как минимум три основных измерения: личное, экономическое и экологическое. Попытка учесть все три вектора в формировании индивидуальных видения и пожеланий делает из нас визионера — человека, способного совместить продвижение к самоактуализации с глобальными устремлениями в пространстве социальной трансформации и экологической безопасности.

Немалый интерес представляет и вопрос стратегии, при ответе на который мы рискуем впасть в крайности: чрезмерно сосредоточиться либо исключительно на внешних показателях успеха, либо на одном только внутреннем развитии (включающем то, что в 2023 году все чаще называют метанавыками). Сам по себе поиск равновесия между развитием внутренних ресурсов и их практическим применением на уровне проектов также становится важной формой конативного самоанализа. Мы всегда можем обосновать временный перекос в сторону одного из этих двух пластов насущными проблемами, но именно равновесие между внутренними и внешними формами развития представляется наиболее разумным решением.

Неожиданные, но важные с точки зрения конативной разумности ответы можно обнаружить и при анализе ресурсов. Например, не склонны ли мы считать других людей исключительно ресурсом, забывая об их способ-

ности чувствовать и о необходимости чуткости и эмпатии с нашей стороны? Погоня за реализацией лишь наших собственных пожеланий уподобит нас тем самым токсичным мужчинам, которых Бриджит Джонс обещает себе избежать. Восприятие других людей как субъектов — носителей своего собственного опыта, способных чувствовать и желать, а не просто пешек в стратегической игре позволит нам более чутко откликаться на нужды других и многократно укрепит нашу способность к формированию здоровых команд, а значит, и к повышению групповой эффективности. Именно тут зачастую обнаруживаются провальные попытки пробудить в сотрудниках искреннюю преданность брендам или корпорациям, которые совершенно не близки их собственным ценностям. Если личные желания сотрудников от нас сокрыты, а сами сотрудники представляют нам ресурсом, мы не будем поддерживать стремление к целям, которые учитывать бы максимальную пользу для всех участников процесса. Конативная разумность в вопросах ресурсов в идеале предполагает системное мышление.

Уоллеса и Шоны Шапиро призывает нас заниматься конативной гигиеной, а вместе с тем и внутренней гигиеной в трех других ключевых сферах психической активности: в вопросах внимания, эмоций и осмысления реальности.

Помимо различных форм самопроверки, иногда выполняемых в формате письменных размышлений, диалога с коучем или даже группой людей, к числу конативных практик относятся и методы когнитивной тренировки, связанные с доброжелательностью, например техники развития любящей доброты и сострадания. Даже несколько минут ежедневной тренировки в этих просоциальных состояниях в долгосрочной перспективе повлияют на общее направление наших устремлений, помогая нам мыслить в более системном и в то же время эмпатическом ключе.

На самом приземленном уровне все еще проще: многие конативные методы нам уже хорошо знакомы. Следуя по стопам киноперсонажей, мы можем составлять списки пожеланий, целей или, скажем, формировать графические карты своих устремлений (самостоятельно или на уровне коллектива). Если после этого мы спросим себя, насколько наши цели сонастроены с долгосрочным благополучием («Будет ли все это приносить счастье мне, моим сообществам и другим людям через 5, 10 или 50 лет?») и учитывают интересы максимального числа людей, у нас появится шанс уберечь себя от конативных гиперактивности, дефицита и дисфункции и постепенно прийти к состоянию устойчивого равновесия. Это равновесие — признак высокого уровня конативного интеллекта — будет играть динамичную и важную роль в планировании и проектах, и семейном отпуске. В конце концов, наши профессиональные и личные устремления, как и у Бриджит Джонс, всегда тесно переплетены между собой, а объединяющим их фактором является сама конация как способность желать и осмысливать желания.

Лобсанг Тенпа

регенерация

Остановить конвейер боли

Психологически травмированные люди зачастую распространяют свое состояние — а из травмированных (неважно, физическим или психологическим насилием) людей складывается травмированное общество. Однако несмотря на сложность текущего момента и большую работу впереди, общественный интерес к проблеме создает возможность добиться прогресса в исцелении коллективных травм — возможно, впервые в человеческой истории. Инструментом может стать распространение психологической культуры в компаниях и построение в организациях более устойчивой среды, на которую быстро растет спрос среди талантливых людей.

— управление —

Травма как психологическая реакция на интенсивные стрессовые события — интенсивный или плохо управляемый длительный стресс — может стать коллективной, если затрагивает значительную часть общества. Сильные индивидуальные переживания, ставшие общими для многих, меняют состояние и поведение людей, трансформируются в коллективную память и формируют ориентиры, по которым люди определяют, кто они и каковы их цели. Распространенный источник коллективных травм — массовые угрозы для жизни и события, меняющие жизнь на до и после. Недавней причиной глобальной коллективной травмы стала, например, пандемия COVID-19 — из-за интенсивности и длительности стресса, сопровождавшегося невозможностью избежать опасности.

Чем дольше люди переживают травмирующий опыт, тем глубже будут чувства боли и страха, которые также останутся с ними надолго. Следы, оставленные такими эмоциями, влияют на мировосприятие, поведение, нервную систему и мозг человека. Исследования доктора Дугласа

Бремнера в Университете медицины Эмори (США) показали, что переживание травмы меняет работу мозга, в том числе — повышает реактивность психики, увеличивая количество автоматических, а не сознательных реакций на события. Она же становится предпосылкой к формированию зависимостей, вызывает проблемы здоровья и развития и ослабляет запреты на применение насилия, способствуя распространению травмы и связанных с ней состояний в обществе.

Коллективная травма имеет не только человеческие, но и экономические последствия. Так, один из «следов» травмирующего опыта — снижение доверия для защиты от повторения болезненных событий; кроме того, травма лишает социум важных для стабильного благополучия в будущем коллективных когнитивных способностей, физического и психического здоровья, а также способностей к созданию здоровых отношений, необходимых для современной экономики, которая строится на сотрудничестве и кооперации.

Выйти из порочного круга порождающих друг друга насилия и травмы можно — но для этого нужно при-

знать травмирующий опыт таковым и переосмыслить, прожить его заново — в безопасном контексте. Так создаются другие способы обращения как с собственным, так и с коллективным прошлым — и возникает культура, в которой можно выстроить здоровые отношения.

Интенсивный стресс продолжительностью более двух месяцев и с неопределенным финалом вводит социум в состояние психической защиты — диссоциации, вытеснения, отрицания — а часть общества — в процесс горевания. В сложных событиях люди теряют многое: деньги, родных, перспективы, привычный уклад жизни — и зачастую долго не осознают, как им от этого больно. Горевать приходится открыто или скрыто, но это всегда требует психической энергии.

Поэтому в такие периоды нужны изменения и корпоративному управлению: у людей нет прежних сил, гибкости и ясности. Работники могут полностью отказываться от субъектности, терять инициативу, становиться исполнителями «на автомате» либо переклочиться в режим выживания, выполняя лишь необходимый минимум работы.

Корпоративная же среда никогда и не была здоровой — за вычетом разве что последнего десятилетия, когда ситуация стала меняться — она являлась машиной воспроизведения травмирующего опыта и поддержания порочного круга насилия. Даже в компаниях с более современной культурой, которая чуть лучше адаптируется к изменениям за счет повышенного уровня свободы и доверия, общая утрата инициативы, апатия, ощущение по-

тери смысла на фоне травмирующего опыта — не редкость.

Как командам справиться с травмой

Во время масштабных травмирующих событий среда вне компании трансформируется и внутри, делая рабочие отношения более уязвимыми. Насилие всегда стремится стать нормой: люди, которые сдерживали себя вчера, начинают проявлять больше психологического насилия сегодня. Вместе с ростом случаев неконструктивной обратной связи это неизбежно увеличивает общий стресс и снижает гибкость и результативность команд.

В такой ситуации любые изменения нужно запускать бережно, разговаривая с людьми и создавая максимальную прозрачность и безопасность в новых процессах. Не стоит

ожидать прежней производительности от сотрудников, которые находятся в психической обороне и действительно не осознали новую реальность. Важно привлекать травмированных консультантов по коммуникации, которые обладают навыками ненасильственной коммуникации и не станут усиливать чувство небезопасности сотрудников, помогая группе быстрее двигаться к цели в обстоятельствах травмы.

Работая с токсичностью лидеров или сотрудников, специалистам по психологическому климату приходится не только создавать общие принципы и правила в отношении того, как можно и как нельзя поступать с этим микрообществом — но и информировать команды о травме и помогать с индивидуальной проработкой личных историй, ведь без этого никак не уйдет внутренняя боль, побуждающая к агрессивному — а на самом деле защитному или адаптационному — поведению.

Если общество действительно захочет не повторять свою трагичную историю, а стремиться к тому, чтобы вступить на путь единения, здоровья и сотрудничества, ему необходимо провести работу над исцелением травмирующего опыта. А до тех пор, пока работа над коллективной травмой не начата, крайне важно создавать здоровые сообщества, которые помогают их участникам проживать, а не подавлять стресс. На команды и горизонтальные сообщества сегодня ложится крайне важная социальная функция — находить способы быть в контакте со сложностями сегодняшнего дня и создавать островки культуры, в которой насилие не является нормой, а, наоборот, культивируются поддержка и сотрудничество. Именно из таких островков в будущем и начнет появляться новая общественная культура, способная остановить воспроизводство травм прошлого.

**Макс Родин,
Дарья Кравченко,
deep mind**

Мутное зеркало устойчивого прогресса

— рейтинги —

При всем разнообразии критериев, которые входят во вселенную ESG, и подходов к оценке роли компаний в устойчивом развитии экономики и общества существует прикладная область, где эти критерии и подходы всем нам хотелось бы видеть предельно стройными и сопоставимыми, — составление рейтингов.

Впрочем, идеальная модель шкалы ESG-рейтингов в мире не найдена. В ближайшей перспективе ее появление вряд ли возможно. О том, куда движется отраслевое регулирование и как выглядит российский рынок оценок, рассказывает глава экспертно-аналитической платформы «Инфраструктура и финансы устойчивого развития» СВЕТЛАНА БИК.

Источники давления

Рейтинговая индустрия находится под большим давлением: компании, инвесторы, регуляторы, эксперты — все требуют прозрачности, адекватности, точности. Но институционализация факторов ESG, их инкорпорирование в процесс принятия инвестиционных решений начались относительно недавно — в 2006 году, после разработки PRI ООН шести принципов ответственного инвестирования. За прошедшее время к оценке состояния и прогресса в этой сфере подключились десятки рейтинговых и аналитических структур по всему миру. Их методики и вес факторов могут существенно различаться. Даже лидеры рынка выдают по одному и тому же объекту оценки результаты в широком диапазоне. Это вызывает повсеместную критику. Противники ESG используют проблемы роста в качестве одного из главных аргументов против самой системы, в которой приоритет инвестирования основан не только на финансовой возвратности и доходности, но и на оценке рисков воздействия на здоровье планеты и общества.

Первые кредитные рейтинги появились примерно через 400 лет после того, как сформировалась система двойного учета бухгалтерских записей. Но столько времени на совершенствование методологии учета и оценки факторов ESG у человечества нет. Социально-экологические факторы в управлении организациями одновременно являются частью экзистенциальных рисков. И эти факторы сложнее: собрать и структурировать, анализировать, потому что надо совместить количественные и качественные данные, упаковать для заинтересованных сторон, в первую очередь инвесторов, в полезном для принятия решений виде.

Импакт-рейтинг рейтинговых агентств центра ИФРАГРИН в 2022 году

Названия рейтинговых агентств	Основные факторы оценки				Дополнительные факторы оценки				Итого (баллы)	
	Верификация финансовых инструментов (ед.)	Запрошенные ESG-рейтинги (ед.)	Списочные ESG-рейтинги (ед.)	Всего, (ед./баллов)	Аналитические материалы		Мероприятия			
					Ед. продуктов	Баллы	Ед.	Баллы		
«Эксперт РА»	19	14	2	35	7	5,3	6	1,5	6,8	41,8
RAEX Europe	3	8	2	13			109	27,3	27,3	40,3
АКРА	10	12	4	26	12	9	2	0,5	9,5	35,5
НРА	1	6	7	14	3	2,3			2,3	16,3
AK&M	3		5	8						8
НКР	1		1	2			2	0,5	2,5	2,5

Источник: Центр компетенций и зеленой экспертизы ИФРАГРИН.

Феномен и результаты интереса к ESG-рейтингам

В отличие от кредитных рейтингов, круг заинтересованных сторон в рейтингах ESG более широкий. Причина — фокус на окружающую среду и социальное развитие. Он объясняет феномен роста интереса общества к рейтингам ESG — метрике доверия к деятельности экономических субъектов и экономике в целом. Поэтому сфера ESG-рейтингования находится под увеличительным стеклом. На повестке дня во многих странах ее прямого госрегулирование.

В марте текущего года консалтинговая компания ERM (Environmental Resources Management), которая специализируется на поддержке клиентов в охране окружающей среды, здоровья, безопасности, управлении рисками, социальном обеспечении и устойчивом развитии, выпустила результаты исследования «Оценить оценщиков» (Rate the Raters). В нем оценен актуальный ландшафт мировой рейтинговой системы ESG. Впервые исследование проводилось в 2010 году, а в опросе 2022-го участвовали 104 представителя компаний и 33 — инвесторов.

Более 50% опрошенных компаний сообщили, что они взаимодействуют как минимум с шестью поставщиками рейтингов ESG. CDP был признан респондентами корпоративного опроса лучшим оценщиком ESG как по качеству, так и по полезности. Спрос инвесторов — основная движущая сила взаимодействия с оценщиками ESG: 57% компаний назвали его главной мотивацией, за которой следует оценка эффективности (21%).

Отчет показал, что более четверти (29%) компаний находятся на уровне от низкого до очень низкого доверия к утверждению, что рейтинги точно отражают эффективность ESG, а половина (52%) доверяют лишь умеренно. Общее же восприятие корпорациями качества и полезности оценщиков ESG снизилось по сравнению с 2018–2019 годами.

Инвесторы также оценивают рейтинг ESG от CDP как самые полезные, но считают ISS-ESG лидером по качеству. 43% респондентов-инвесто-

ров назвали требования своих акционеров интегрировать рейтинги ESG и данные в свою практику основной причиной использования поставщиков таких рейтингов по сравнению с 12% в 2018–2019 годах. Инвесторы при этом продемонстрировали более высокое доверие к рейтингам ESG, чем корпорации: 59% сообщили об умеренном доверии, а 38% — о высоком или очень высоком.

Помимо CDP и ISS-ESG за качество и полезность корпорации и инвесторы чаще всего отмечают и другие рейтинги ESG: Sustainalytics, MSCI, EcoVadis и Bloomberg. Около 50% всех респондентов считают «большую сложность и сопоставимость методологий рейтинга» и «улучшение качества и раскрытие методологии» ключевыми проблемами, которые оценщики ESG должны решить, чтобы сохранить доверие.

В мае текущего года MSCI, один из самых влиятельных операторов экологических, социальных и управленческих рейтингов, анонсировал снижение рейтингов ESG сразу для 31 тыс. инвестфондов. Причина — решение обновить свою методологию в отношении лидеров уровней AA или AAA. Эксперты на фоне такой методологической волюнтаризма все заговорили о необходимости регулирования поставщиков ESG-рейтингов. Управление финансово-надзорного Соединенного Королевства, Совет по ценным бумагам и биржам Индии, Европейская комиссия и Агентство финансовых услуг Японии уже изучают способы ужесточения стандартов рейтингов ESG.

Россия в тренде

Ни одна из проблем ESG-рейтингов России стороной не обошла. Несопоставимость шкал оценки, непрозрачность расчетов и методологический волюнтаризм — все это у нас есть, только в меньшем масштабе. Дискусии о состоянии и перспективах ESG-рейтингов в России начались с публикации доклада ЦБ. В январе текущего года регулятор предложил обсудить его видение модельной методологии таких оценок.

Главная новация Банка России — два варианта рейтингов ESG. Пер-

вый — текущий ESG-рейтинг, который представляет собой профиль компании, мнение о количественных и качественных характеристиках ее пути к устойчивости в форме трех отдельных рейтинговых продуктов: E (окружающая среда), S (общество) и G (управление). Второй вариант рейтинга должен отражать мнение об управлении и подверженности организации рискам устойчивого развития на горизонте года. Он касается только компоненты E.

Основной аргумент авторов доклада Банка России в защиту «развала» единой оценки на три отдельных рейтинга заключается в том, что элементы комплексной оценки не являются ни компенсирующими, ни дополняющими. Рейтинговые баллы, полученные по одним компонентам, не замещают собой оценки по другим компонентам. Поэтому в целом, по мнению авторов доклада, область применения сводного ESG-рейтинга сильно ограничена, если в принципе она существует. ЦБ рассматривает ESG-рейтинг как пакетную услугу. В рамках нее рейтинговое лицо может получить три самостоятельных рейтинга по каждой компоненте.

На такой революционный подход со стороны регулятора крупный бизнес — и на площадке РСПП, и на площадке ESG Альянса — ответил почти единогласно: сохранение сводного ESG-рейтинга как продукта комплексной оценки компании для устойчивого развития имеет самостоятельное, а не второстепенное значение. Эту же позицию стоит принимать во внимание при формировании подходов к гармонизации рынка и всей системы оценочных инструментов.

Оценки на вырост

Судьба модельной методологии ESG-рейтингов от ЦБ пока неизвестна. С момента завершения общественных консультаций и сбора отзывов рынка на 17 вопросов, обозначенных в конце доклада, прошло уже больше трех месяцев. Возможно, регулятор все-таки прислушается к мнению многих экспертов не только о том, что комплексная ESG-оценка имеет смысл и значение, но и о том, что на данном этапе, когда

по многим методологическим вопросам нет однозначного ответа, надо позволить рынку проявиться.

Важно сохранять конкуренцию кредитных рейтинговых агентств с любыми лицами, которые хотят или могут присваивать ESG-рейтинги. Иначе очевидно ограничение доступа участников к рынку услуг нелицензируемого вида деятельности. Оценка ESG — это в первую очередь комплекс нефинансовых компетенций, а также качество методологий, а не приоритет процедур, которые могут быть иными, чем у кредитных рейтинговых агентств. Целесообразно продолжить наблюдение за силой рыночной конкуренции, а в дальнейшем нужно «мягкое» регулирование на основе модельной матрицы в поле ESG и накопленного опыта.

Как неоднократно заявляли представители ЦБ, предложенная модельная методология — это не рекомендация регулятора и не его окончательная позиция. Есть вероятность, что система ESG-оценок получила карт-бланш на свободное развитие. В российских условиях это жизненно необходимо. Пока для введения регулирования у нас слишком мало практики.

Коммуникации для лучших практик

Для развития системы ESG-оценок в России сейчас наиболее важны такие три компоненты: качество исходных данных, качество и прозрачность методологий, коммуникация и этика участников рынка по обе стороны процесса.

Первые две компоненты будут совершенствоваться, если коммуникация рейтинговых организаций с рынком выстроены правильно. Для этого в июле 2022 года РСПП сформировал Совет по нефинансовой отчетности, ESG-индексам и рейтингам устойчивого развития, а с конца 2022-го ESG Альянс стал взаимодействовать с рейтинговыми агентствами для рассмотрения их методологий. Сегодня гриф «Одобрено ESG Альянсом» получили методологии двух рейтинговых агентств — НРА и АКРА. Такая практика вряд ли должна быть постоянной, но на этапе становления рынка она принесет большую пользу, особенно с учетом того, что крупные компании-экспортеры имеют значительный и долгий опыт взаимодействия с крупнейшими рейтинговыми компаниями мира. Они носители и лучших практик, и проблемного опыта, который, как известно, наиболее ценен.

Рейтинг рейтинговых агентств в РФ

К началу 2022-го костяк методологий ESG-оценок в России был создан.

В определенной степени формировалась и практика их присвоения. В дополнение к системе запрошенных (индивидуальных) рейтингов активно развивалась сфера рейтингов и индексов в конуре ESG.

Для учета и оценки воздействия рейтинговых агентств на процесс ESG-трансформации российской экономики Центром компетенций и зеленой экспертизы ИФРАГРИН был рассчитан Импакт-рейтинг ИФРАГРИН РА. Это список объектов рейтинга, ранжированный по сумме баллов, присвоенных на основании открытой методики. Факторы оценки разделены на две группы: основные и дополнительные. К каждому фактору при расчете Импакт-рейтинга применяется весовой коэффициент. По понятным причинам весовой коэффициент основных факторов был максимальным.

На первом этапе (см. таблицу) объектами Импакт-рейтинга стали ключевые российские рейтинговые агентства АКРА, АК&M, НКР, НРА, «Эксперт РА», а также европейское агентство RAEX Europe (было включено в состав Импакт-рейтинга с учетом исторического присутствия на российском рынке). В базу расчета Импакт-рейтинга вошли не только ESG-оценки рейтинговых агентств, но и их аналитические и методологические продукты в сфере ESG и устойчивого развития с 2014 по 2022 год, а также публичные активности.

В 2023 году методология продукта будет расширена: увеличится число объектов рейтинга за счет добавления других рейтинговых организаций (их в России больше 15), будут добавлены результаты оценок методик и продуктов таких организаций со стороны бизнеса и финансовых компаний. Так в России появится полноценный, ежегодно обновляемый инструмент оценки ESG-оценщиков.

Этика ESG-рейтингования

Этика процесса — отнюдь не частный вопрос, и его решение зависит от самоорганизации участников. Для подготовки кодекса или хартии поставщиков данных никаких распоряжений сверху ждать не надо. Помимо прибыли и сопутствующих доходов от деятельности, которая, кстати, может приводить к конфликту интересов, рейтинговым агентствам важно заботиться об укреплении доверия. Интерес к рейтингам и иным ESG-оценкам будет постоянно расти, и потому самим рейтинговым организациям надо выходить на новый уровень открытости и прозрачности.

Интересно, какое российское рейтинговое агентство первым примет стратегию устойчивого развития и начнет регулярно отчитываться о ее реализации?

регенерация

«Прозрачная методология ESG-рейтингов может стать единым языком для дружественных стран»

Спрос на ESG-рейтингование растет вслед за увеличением объема инвестиций, привязанных к внедрению компаниями принципов устойчивости. Лидируют в этой области развитые фондовые рынки, но при этом в азиатских странах ESG-инвестирование также набирает обороты — в этот процесс включились и страны Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Активизация работы по данному треку будет способствовать снижению барьеров для движения инвестиционных потоков, создаст возможности для реализации совместных проектов и развития международных связей, полагает старший вице-президент Сбера по ESG **Татьяна Завьялова**.

— интервью —

— Почему именно страны ШОС и насколько ESG-повестка актуальна для азиатских стран?

— Расширение взаимодействия в рамках ШОС в настоящий момент является одним из приоритетов внешней политики России. При этом фокус работы ШОС уже давно вышел далеко за рамки первоначально заявленных целей. Принятие Самаркандской декларации и Заявления Совета глав государств — членов ШОС по реагированию на изменение климата в сентябре прошлого года создали дополнительный импульс для обсуждения вопросов ESG-повестки в рамках объединения. Отмечу, что среди стран ШОС есть как страны с развитыми ESG-практиками, такие как Индия, Китай, Казахстан и, конечно же, Россия, так и страны, только начинающие развивать ESG-регулирование. На развитие ESG-практик в странах ШОС помимо растущего спроса со стороны инвесторов достаточно сильно влияет развитие регулирования в странах — партнерах Европы и Азиатско-тихоокеанского региона (АТР), где наблюда-

ет пани (включая кредитные рейтинговые агентства, осуществляющие функции ESG-рейтингования). Например, в Индии это ESGRisk, в Казахстане — ESGQ, в Китае — Sino Securities Index Information, SynTao Green Finance, China Alliance of Social Value Investment.

Что касается России, то, как известно, рынок ESG-рейтингования занимает кредитные рейтинговые агентства — это «Эксперт РА», АКРА, НРА, НКР.

— Как можно оценить состояние регулирования ESG-рейтингования на рынке стран ШОС?

— В странах ШОС, впрочем, как и в мире в целом, отсутствуют единые стандарты предоставления ESG-рейтингов. Кроме того, ни в одной из стран региона деятельность поставщиков услуг в области ESG-рейтингования не является предметом регулирования на государственном уровне и формализуется на уровне руководств, рекомендаций, частных или добровольных стандартов. На данном этапе развития рынка подобная ситуация характерна для большинства стран мира.

рейтинговые агентства могут следовать с некоторыми вариациями. Также предложены универсальное определение ESG-рейтинга, подход к определению минимального набора факторов и их весов, введение единой рейтинговой шкалы для всех кредитных рейтинговых агентств.

Все это снижает остроту вопросов независимости, прозрачности и конфликта интересов при присвоении ESG-рейтингов — то, с чем наши зарубежные коллеги только начинают разбираться.

Для нас ключевым вопросом в развитии ESG-рейтингования является формирование требований к самому продукту — созданию минимального набора переменных для расчета рейтинга и общая рейтинговая шкала. Банк России уже начал прорабатывать данный вопрос. Наибольшую сложность вызывает ограниченность ESG-данных и создание минимального перечня переменных. Эта проблема особенно актуальна, так как в России все еще не введены требования к обязательному раскрытию нефинансовой отчетности, хотя с 2021 года действуют рекомендации Банка России публичным компаниям по раскрытию ESG-факторов.

Такая же проблема актуальна и для стран ШОС. Требования к раскрытию компаниями ESG-данных законодательно закреплены только в Индии, причем там данный процесс развивается с 2012 года. В Китае требования к раскрытию информации в настоящий момент закреплены по экологическим факторам, однако в июне 2022 года вступил в силу набор добровольных руководящих прин-

ет более детальной проработки как на национальном уровне, так и на уровне дружественных объединений. Пока что данная работа строится на энтузиазме российского частного сектора и открытости российских регуляторов к продвижению повестки. Совсем недавно, в мае, совместно с Минэкономразвития России мы провели экспертную дискуссию, посвященную теме ESG-рейтингования в странах ШОС «Перспективы сближения подходов к ESG-рейтингам и активизации регионального сотрудничества». Мероприятие собрало регуляторов, провайдеров ESG-рейтингов и участников рынка не только из стран — членов ШОС, но и представителей стран-наблюдателей и партнеров организации по диалогу. Всего более 100 человек из 8 стран.

Общие подходы к отчетности, «ядро» ESG-показателей, признаваемых всеми странами, и прозрачная методология ESG-рейтингов могут стать единым языком, на котором будут общаться компании дружественных стран

В рамках обсуждения участники сошлись во мнении, что инициирование диалога по вопросам ESG-регулирования, и в частности ESG-рейтингования, является важным направлением развития взаимодействия между странами — членами ШОС. Эксперты также сформулировали несколько ключевых рекомендаций по дальнейшему развитию диалога в этой области. На первом этапе речь пойдет о формировании коммуникационной экспертной платформы для регулярного обмена опытом и обсуждения текущего статуса развития практик ESG-регулирования. Это позволит всем участникам диалога иметь актуальную информацию о статусе развития ESG-регулирования в каждой из стран ШОС, наладить взаимодействие между регуляторами и профильными негосударственными организациями. Впоследствии это даст возможность оценить готовность стран ШОС к гармонизации существующих подходов. В том числе путем разработки и развития единых инструментов, направленных на расширение потоков ESG-финансирования для решения социальных и экологических задач, стоящих перед нашими странами.

Помимо этого участниками было предложено провести аудит ESG-рынка и подготовить страновые обзоры ESG-рынков и действующих ESG-продуктов в странах ШОС. Мы уже начали работу в данном направлении. Также планируется проведение исследования действующих практик и методологий ESG-рейтингования национальными рей-

— Стоит ли ждать гармонизации рейтингов стран ШОС в обозримой перспективе?

— Мы обсуждали данный вопрос в рамках семинара. На текущем этапе развития рынков ESG-рейтингования есть значительные ограничения. Гармонизация рейтингов и их взаимное признание возможны только после введения необходимого регулирования в странах ШОС. При отсутствии законодательно закрепленного статуса ESG-рейтингования на национальном уровне вопрос может быть переведен на уровень объединения. Этот процесс фактически аналогичен гармонизации кредитных рейтингов. Ведь она доступна только в тех странах, где данный вид рейтингов закреплен в право-

Если на рынках стран ШОС будут доминировать иностранные агентства, то процесс гармонизации подходов будет затруднен

сы резкий рост числа инициатив в области развития ESG-стандартов, связанной инфраструктуры и регулирования. За последние пять лет количество мер регулирования ESG в АТР удвоилось, и сейчас это второй регион в мире по этому показателю (20% от всех глобальных мер ESG-регулирования, 44% приходится на страны Западной Европы).

При этом одним из наименее унифицированных и непрозрачных, но очень значимых инструментов ESG-инфраструктуры является ESG-рейтингование. ESG-рейтинги позволяют инвесторам оценивать компании с точки зрения социальных и экологических критериев, качества корпоративного управления. Именно на этом основании принимаются решения по оценке рисков и в конечном счете об инвестировании.

Мы видим, что инвесторы все чаще обращают внимание на вопросы ESG. Но сдвиг финансового сектора в сторону явного включения ESG-факторов в инвестиционный процесс также требует изменений и в методологиях инвестирования и инструментарии финансового сектора. Даже на уровне суверенных кредитных рейтингов. Хотя в настоящее время кредитные факторы E и S могут не считаться релевантными или значимыми для оценки страновых кредитных рейтингов, этот статус, вероятно, изменится в будущем. Кроме того, очевидно, что инвесторы будут требовать все большей прозрачности в вопросах ESG.

Сегодня в мире выпускается более 600 ESG-рейтингов разной степени распространения. Но если коррелиция между основными мировыми кредитными рейтингами составляет 0,99, то для ESG-рейтингов этот показатель составляет всего 0,61. Есть куда развиваться.

— Как сейчас выглядят рынки ESG-рейтингования в странах ШОС?

— Рейтинговые агентства эволюционировали за последние два столетия, став неотъемлемой частью экосферы финансового сектора, и рассматриваются как важнейший фактор трансформации архитектуры финансовой системы в направлении большей устойчивости. В связи с этим «в меню» услуг рейтинговых агентств к обычным кредитным рейтингам в последние годы добавились ESG-рейтинги, возникли и специализированные агентства. В странах ШОС, в частности на таких рынках, как Китай, Индия, Россия, Казахстан, существует значительный спрос на услуги ESG-рейтингования. И это неудивительно, учитывая объем инвестиций, направляемых в этих странах, в «новую» экономику, а именно в зеленую энергетику, декарбонизацию, электротранспорт и т. д. Так, Китай уже сегодня — крупнейший глобальный инвестор в энергетический переход. В 2022 году на Китай пришлось 49% от \$1,1 трлн глобальных инвестиций в ВИЭ, экологически чистый транспорт, хранение энергии, производство водорода и ядерной энергии, улавливание, хранение и захоронение углерода.

Несмотря на то что в большинстве стран рынок развивается за счет зарубежных, глобальных провайдеров ESG-рейтингов, на рынках присутствуют и национальные ком-

Всего в мире насчитывается около 160 организаций, присваивающих ESG-рейтинги. У большинства из них разнятся терминология, набор рейтинговых факторов и формат итоговых оценок. В результате отсутствия прозрачной системы ESG-рейтингования рынок фрагментируется, что приводит к несправедливой конкуренции. К примеру, согласно результатам опроса Европейской комиссии в августе 2022 года, 84% опрошенных инвесторов, эмитентов, национальных органов регулирования и прочих заинтересованных сторон отметили, что рынок ESG-рейтингов не функционирует должным образом. Необходимость вмешательства со стороны органов регулирования отметили 94%, из них 80% поддержали внесение изменений в законодательство, остальные выступили за более мягкий подход — разработку рекомендаций / кодексов поведения.

На этом фоне выделяются российские практики. Банк России фактически является единственным регулятором, подготовив-

84% опрошенных инвесторов, эмитентов, национальных органов регулирования и прочих заинтересованных сторон отметили, что рынок ESG-рейтингов не функционирует должным образом

шим модельную методологию ESG-рейтингования — документ был представлен в начале года.

Среди других стран ШОС также делаются определенные шаги в направлении гармонизации и повышения прозрачности ESG-рейтингов. Например, есть оптимистичные сигналы и из Китая — там в декабре 2022 года под руководством Бюро социальной ответственности создан «Альянс ESG среди предприятий центрального подчинения», к которому присоединилось 11 компаний для создания национальной рейтинговой ESG-системы.

— С какими сложностями сейчас сталкиваются рынок ESG-рейтингования и непосредственно регуляторы? Для всех ли проблемы идентичны или есть страновые особенности?

— Выделю три основные проблемы, с которыми в целом сталкивается рынок ESG-рейтингования: отсутствие единого методического подхода к определению ESG-рейтинга, низкий уровень прозрачности методологий ESG-рейтингования и ограниченность ESG-данных, предоставляемых со стороны рынка.

Для каких-то стран отдельные вопросы стоят не так остро, но в целом именно эти три аспекта являются основными ограничителями.

Отмечу особенности российского рынка. Определенным нашим преимуществом является то, что ESG-рейтинги предоставляются кредитными рейтинговыми агентствами, деятельность которых регулируется. Банк России уже сделал важный шаг по «сложению» двух первых проблем. Выпущенные недавно рекомендации содержат модельную методологию ESG-рейтингов, то есть показательную методологию, которой кредитные

ципов для китайских компаний по ESG-отчетности. Большая часть показателей аналогична международным стандартам. Фактически это был первый подход со стороны Китая к унификации подходов отчетности и, вероятно, задел для дальнейшего перевода рекомендаций в регуляторный формат. Также отмечу, что китайские регуляторы приступили к разработке требований по ESG-раскрытию для публичных компаний.

— Предпринимаются ли какие-то шаги, чтобы выровнять процессы, связанные с ESG-рейтингованием в ШОС?

— Важно отметить, что ESG-рейтинги, конечно, должны отражать национальную специфику стран, учитывать актуальные социаль-

Три основные проблемы, с которыми в целом сталкивается рынок ESG-рейтингования: отсутствие единого методического подхода к определению ESG-рейтинга, низкий уровень прозрачности методологий ESG-рейтингования и ограниченность ESG-данных, предоставляемых со стороны рынка

ные и экологические риски, особенности странового регулирования, целеполагание в области устойчивого развития и другие факторы. Поэтому уместно говорить о гармонизации методологий на уровне принципов и какого-то базового набора критериев, оставляя достаточно пространство для национальной компоненты.

При этом ESG-рейтингование является лишь одним из направлений, которое требу-

ется с другими агентствами и иными структурами, предоставляющими подобные услуги. Это станет основой обсуждения по формированию единых критериев ESG-рейтингования.

Следующий шаг для развития этой инициативы — юридическая поддержка со стороны секретариата ШОС. Это может быть совместное заявление о поддержке разработки общих подходов к ESG-рейтингованию.

вом поле. К тому же на первоначальном этапе профильные ведомства стран ШОС должны определиться, какие есть ожидания относительно ESG-рейтингов, и только потом переходить к более предметным вопросам. Еще одна важная деталь — это готовность стран ШОС сокращать зависимость от услуг крупнейших международных агентств и переход к созданию общего рейтингового пространства. В России уже сложились локальный рынок, однако если на рынках стран ШОС будут доминировать иностранные агентства, то процесс гармонизации подходов будет затруднен.

Тем не менее есть все основания считать, что именно сейчас имеет смысл запустить эту работу. В том числе для того, чтобы страны, только делающие первые шаги в данном направлении, могли сразу формировать свои ESG-системы с перспективой на сотрудничество, а также чтобы поддержать процесс развития национальной инфраструктуры финансовых рынков в условиях деглобализации.

— Какой эффект может дать синхронизация методик рейтингования?

— Основное — это усиление взаимодействия и увеличение количества совместных проектов. Как итог — наращивание объемов инвестиций в целях устойчивого развития.

Взаимное признание ESG-рейтингов и результатов независимых верификаций также может стать основой для дальнейшего использования результатов ESG-оценок и показателей ESG-отчетности. Прежде всего для привлечения инвестиций в устойчивые проекты на рынках стран ШОС. Процедуры верификации могут выполняться локальными компаниями, уполномоченными центральными банками стран ШОС, а затем по взаимному согласию признаваться другими странами объединения. Это станет еще одним фактором снижения барьеров для движения капитала и развития совместных проектов.

Формирование общей системы координат и общего поля показателей для ESG-отчетности позволит упростить процесс коммуникации между бизнесом и инвесторами из стран ШОС, а также финансовыми структурами и регуляторами. А общие подходы к отчетности, «ядро» ESG-показателей, признаваемых всеми странами, и прозрачная методология ESG-рейтингов могут стать единым языком, на котором будут общаться компании дружественных стран.

регенерация

Лидерство — за открытыми

„Ъ-Регенерация“ и Комитет по интегрированной отчетности решили запустить серию исследований. Первое из них, проведенное комитетом в мае, изучает текущие операционные практики корпоративной нефинансовой отчетности в России. Его результаты указывают на то, что в России сложилась группа компаний, продвинутых с точки зрения соответствующих практик и способных внести вклад в дальнейшее расширение пространства ответственного ведения бизнеса.

— управление —

Президент Владимир Путин в конце апреля поручил рассмотреть вопрос о ежегодной публикации крупными российскими компаниями публичной нефинансовой отчетности, что вернуло в повестку дня дискуссии о сценариях ее развития в России. В начале июня «Интерфакс» сообщил об альтернативных подходах к соответствующему регулированию: с одной стороны, предлагается возобновить работу над федеральным законом о публичной нефинансовой отчетности, с другой — более уместным для бизнеса называется формат рекомендаций в этой сфере.

Принятый в 2010 году закон «О консолидированной финансовой отчетности» устанавливал обязанность подготовки и публикации финансовой отчетности в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) для широкого круга организаций финансового сектора и публичных корпоративных эмитентов. Фактически же закон закреплял сложившуюся практику: составление финансовой отчетности по МСФО к этому времени стало элементом надлежащего корпоративного управления. Соответствующие внутренние процессы были налажены, многие компании практиковали ежеквартальное раскрытие информации, а представить себе финансовую отчетность без аудиторского заключения было невозможно.

Достигнут ли сходный уровень зрелости в нефинансовой отчетности? Будут ли отражены в законе или рекомендациях привычные для компаний механизмы или же составителям отчетности предстоит выстраивать новые процессы и практики? Параметры будущего регулирования отчетности об устойчивом развитии на момент сдачи номера в печать оставались неясными.

Решение о фактическом сценарии развития нефинансовой отчетности — установить обязанность или сформулировать ожидания — должно учитывать текущее положение дел в российских компаниях, уже составляющих отчетность об устойчивом развитии. Анализ готовности российских организаций позволяет объективно оценить вероятность успеха проработанных сценариев развития нефинансовой отчетности. Опыт таких компаний может стать источником передовых практик для новых участников сферы раскрытия информации об устойчивом развитии.

Подобное исследование операционных практик нефинансовой отчетности было проведено Комитетом по интегрированной отчетности в мае. В опросе приняли участие 53 компании из ключевых

отраслей экономики с опытом составления и публикации отчетности от года до 19 лет, в том числе 76% компаний, входящих в Индекс Мосбиржи — РСПП «Вектор устойчивого развития», и 56% компаний — учредителей ESG Альянса.

Исследование позволило выявить актуальные приоритеты в определении роли нефинансовой отчетности, ключевые целевые аудитории и релевантные методологии, а также регионы распространения отчетности. Для 77,4% организаций нефинансовая отчетность — это в первую очередь декларация устойчивости, и лишь в 13,2% случаев она воспринимается как регуляторное обязательство. Компании поддерживают баланс в определении состава адресатов отчетности, позволяя совместно занять первое место клиентам и рейтинговым агентствам (60,4%) и подтверждая также высокую значимость инвесторов, работников, государства и местных сообществ (35,8–49,1%). Помимо рекомендаций Банка России (применяют 67,9% исследованных компаний) при составлении нефинансовой отчетности компании чаще всего используют такие подходы и стандарты, как GRI (96,2%), TCFD (60,4%), SASB (52,8%), UN Global Compact (47,2%), CDP (32,1%). В вопросе ведущих регионов распространения нефинансовой отчетности в последние два года сохраняется и растет роль России (96,2%) на фоне сокращения роли западных рынков (43,4%) и смешанного интереса к рынкам Китая, Индии и стран Ближнего Востока.

С учетом сложившейся практики — а 75,5% компаний составляют нефинансовую отчетность более трех лет — российский бизнес демонстрирует высокий уровень встроения нефинансовой отчетности в систему корпоративного управления. В большинстве компаний высшему руководству установлены ключевые показатели деятельности в области устойчивого развития (79,2%), и в 61,9% из них такие показатели совпадают с раскрываемыми в нефинансовой отчетности. Одновременно с этим 50,9% опрошенных организаций раскрывают целевые значения для существенной части (более 70%) ключевых нефинансовых показателей. Этим, возможно, объясняется запрос на составление внутренней управленческой отчетности в сфере устойчивого развития: она предоставляется менеджменту как разрозненно отдельными подразделениями по соответствующим направлениям устойчивого развития (41,5%), так и централизованно подразделением, ответственным за нефинансовую отчетность (ежемесячно (7,5%), ежеквартально (28,3%), раз в полгода (13,2%). Такие подразделения подчиняют-

ся преимущественно руководителям функций устойчивого развития (56,6%), однако встречаются и иные вертикали размещения подразделений нефинансовой отчетности: PR (15,1%), финансы и IR (13,2%), корпоративное управление (7,5%) и другие (стратегия, GR, маркетинг).

Авторизация нефинансовой отчетности к выпуску осуществляется с участием высшего менеджмента в значительном количестве организаций: единоличным (15,1%) или коллегиальным (32,1%) исполнительным органом компании либо сформированным из представителей менеджмента комитетом по вопросам устойчивого развития (26,4%). В по-

ловине исследованных организаций отчетность также рассматривается профильными комитетами по устойчивому развитию (43,4%) или другими комитетами совета директоров (7,5%), а в 66% компаний совет директоров рассматривает или утверждает нефинансовую отчетность. Как правило, такие практики распространены в организациях, располагающихся в верхней части российских ESG-ранкингов и индексов.

Вместе с тем анализ операционных практик свидетельствует о высокой вероятности дополнительных инвестиций в функцию нефинансовой отчетности в случае обязательности составления отчетности об

устойчивом развитии. Только в 11,3% организаций сроки публикации финансовой и нефинансовой отчетности совпадают, а почти в 2/3 компаний нефинансовая отчетность выпускается позже, чем через месяц после выпуска финансовой отчетности (в 35,8% — в пределах квартала, а в 28,3% — более чем через квартал). И это несмотря на то что более 69,8% компаний начинают готовиться к отчетности до конца отчетного периода, в том числе 13,2% — в сентябре отчетного года и ранее. Среди основных факторов, влияющих на сроки публикации нефинансовой отчетности, — низкий уровень автоматизации (52,8%), значительный объем раскрытий (49,1%) и продолжительные корпоративные процедуры (35,8%).

Помимо указанных факторов, влияющих на сроки отчетности, важными организационными вызовами остаются недостаточная численность или неполная укомплектованность соответствующих команд на уровне головной компании (28,3%) и дочерних обществ (20,8%). Так, более чем в половине компаний (56,6%) численность такой команды — один-два человека, тогда как 66% компаний имеют опыт привлечения внешних консультантов для решения задач нефинансовой отчетности, не связанных с дизайном отчетов. При этом лишь в 45,3% компаний консолидированная отчетность об устойчивом развитии составляется на данных тех же 100% организаций, показатели которых используются при консолидации финансовой отчетности. Вместе с тем важнейшими организационными вызовами являются отсутствие обязательности нефинансовой отчетности как фактора, мотивирующего участие смежных подразделений (54,7%), а также в целом низкая приоритетность для них участия в нефинансовой отчетности (35,8%).

Острой проблемой остается независимая оценка нефинансовой отчетности как с позиции соблюдения формальных требований стандартов, на основе которых составляется такая отчетность, так и в части полноты раскрытия существенной информации с точки зрения заинтересованных сторон. Среди исследуемых организаций независимая проверка нефинансовой отчетности проводится только в 52,8%, из них в 42,9% — в течение трех лет и менее. Только в 28,6% изученных компаний проверяется весь отчет, а все проверки независимо от их объема обеспечивают ограниченный, а не разумный уровень уверенности. В 46,4% организаций, нефинансовая отчетность которых проверяется, аудиторы финансовой и нефинансовой отчетности совпадают, и за последние три года в 28,6% компаний, чья нефинансовая отчетность проходит независимую проверку, аудитор менялся. Большая часть (58,5%) компаний не проводит процедуру общественного заверения или общественных слушаний, однако преимущественной формой общественной оценки остается общественное заверение в РСПП (90,9% из тех, кто организует какое-либо общественное рассмотрение).

Полученные результаты, как и другие итоги исследования, которые будут представлены в течение июня, оставляют смешанные чувства восхищения открытостью российских компаний и озабоченно-

сти будущими вызовами. В нашей стране сложился сектор опытных составителей нефинансовой отчетности, сформировавших культуру представления качественной и востребованной информации об их содействии устойчивому развитию. Вместе с тем будущее регулирование, например в вопросах формата, сроков представления, заверения отчетности, может оказаться существенно более строгим по сравнению с режимом добровольного раскрытия. В такой ситуации переход к обязательной нефинансовой отчетности потребует не оцененных пока дополнительных усилий даже от лидеров повестки устойчивого развития, не говоря о масштабе задач для тех организаций, которые сегодня не имеют опыта ее составления и не были участниками проведенного исследования.

Успешность распространения требований о нефинансовой отчетности на значительно большее количество организаций, чем составляющих ее сегодня на добровольной основе, зависит от наличия открытого диалога и активного взаимодействия государства и бизнеса. Релевантной для введения регулирования нефинансовой отчетности представляется практика обсуждения ЦБ доклада для общественных консультаций о методологии ESG-рейтингов. На первый взгляд доклад затрагивает интересы лишь рейтинговых агентств. Вместе с тем в течение текущего полугодия он неоднократно обсуждался на различных деловых площадках для получения и учета обратной связи и от компаний, которые будут затронуты подходами, предложенными регулятором.

Важным шагом, предшествующим успешному введению законопроекта или рекомендаций в действии, может стать эксперимент по их апробации с участием передовых организаций и компаний, которые раньше не делали нефинансовую отчетность, но будут затронуты новым законом или рекомендациями.

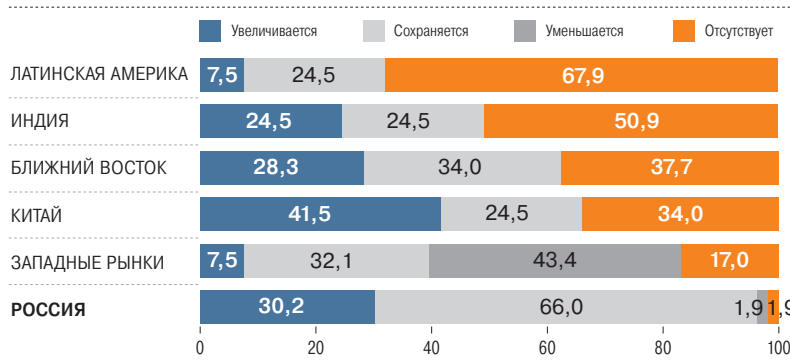
Наряду с таким тестированием регулирования участникам дискуссии о будущем нефинансовой отчетности в России можно будет с новых позиций определить ее видение до 2030 года, актуализировать целеполагание и стратегию ее продвижения. Концепция развития публичной нефинансовой отчетности была сформулирована в 2017 году, и за прошедшие годы контекст деятельности российских организаций заметно изменился.

Пилот на фоне переосмысления концепции позволит оценить степень готовности существующей инфраструктуры к кратному масштабированию спроса на услуги в устойчивом развитии: аудита и консалтинга, рейтинговых агентств, образования, рынка труда. Он позволит проверить гипотезы о способности организаций разного уровня зрелости подступить к новому регулированию, оценить стоимость создания процессов и систем, выявить барьеры в применении требований. Режим эксперимента — так сейчас формируется национальная практика ограничения выброса — позволит выработать сбалансированный и выверенный подход к целевому регулированию открытости компаний на их пути к устойчивому развитию.

Иван Тополь

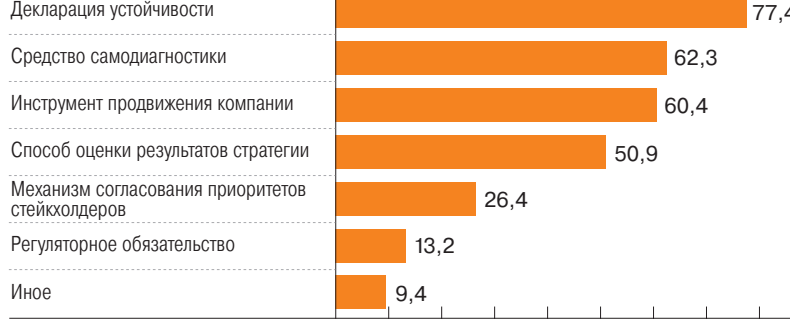
КАК ИЗМЕНИЛИСЬ ПРИОРИТЕТЫ В ГЕОГРАФИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВА ГОДА? (%)

ИСТОЧНИК: КОМИТЕТ ПО ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ.

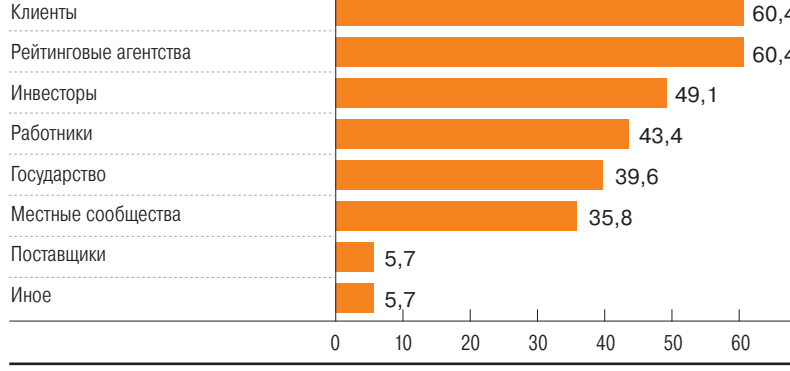
КАКОВЫ ТРИ ГЛАВНЫХ ФУНКЦИИ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ КОМПАНИИ? (%)

ИСТОЧНИК: КОМИТЕТ ПО ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ.

КТО ЯВЛЯЕТСЯ ТРЕМЯ ВАЖНЕЙШИМИ ЦЕЛЕВЫМИ АУДИТОРИЯМИ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ? (%)

ИСТОЧНИК: КОМИТЕТ ПО ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ.

Честная чистота

— мнение —

Руководитель Центра ответственного природопользования Института географии РАН ЕВГЕНИЙ ШВАРЦ и глава Группы оценки рисков устойчивого развития АКРА ВЛАДИМИР ГОРЧАКОВ от лица Клуба составителей рейтингов предлагают девять шагов, призванных стимулировать российский бизнес к раскрытию нефинансовой информации.

Снятие в 2022 году проекта ФЗ о публичной нефинансовой отчетности с контроля администрации президента и позволение частично или полностью не раскрывать корпоративную отчетность привели к стремительному снижению прозрачности бизнеса (см. „Ъ-Регенерация“ от 6 апреля), заставив профессиональных наблюдателей повсеместно привлекать внимание к этой проблеме.

В результате 16 марта текущего года на съезде РСПП президент Владимир Путин прямо указал на необходимость публикации нефинансовой отчетности и соответствующей социально-экологической информации о деятельности компаний. ЦБ и РСПП было поручено доложить ему о результатах рассмотрения вопроса к 1 июня. Но по доступной информации на момент сдачи номера, вопрос о реанимации ФЗ о нефинансовой отчетности не был поставлен на контроль в Белом доме.

Важно, что президент говорил о раскрытии отчетности «предприятий», в то вре-

мя как соответствующий пункт его поручений отсылает к «компаниям». Здоровье граждан, комфорт жизни местных сообществ в городах присутствия и состояние прилегающих к этим городам экосистем напрямую затрагивает деятельность именно предприятий. Заводы, шахты, транспортные артерии и офисные центры, объединенные в корпорации и крупные компании, осуществляют разную деятельность с разным воздействием на окружающую среду и общество. Поэтому населению нужна экологическая прозрачность в отношении ключевых активов корпораций.

В поручении конкретизировано требование о необходимости дополнения отчетности информацией о соблюдении «принципов ответственного ведения бизнеса, таких как стабильное стратегическое развитие в РФ, забота о сотрудниках и членах их семей, поддержка соцпрограмм, реализация проектов, связанных с охраной окружающей среды, укрепление своей страны».

Каких-либо публичных заявлений к 1 июня также сделано не было, что, с нашей точки зрения, свидетельствует о том, что с высокой долей вероятности ответом на поручение президента станут различные формы «мягкого регулирования», что сохраняет статус-кво прогресса в развитии нефинансовой отчетности в России.

Хотя обязательности публикации нефинансовой отчетности в ближайшее время не приходится ожидать, продолжать подталки-

вать бизнес к большей прозрачности нужно. С этой целью в мае Клуб составителей рейтингов, в который входят представители экспертно-аналитических организаций, специализирующихся на составлении различных социально-экологических рейтингов и индексов компаний и регионов, предложили реализовать девять пунктов.

Первый — включить в требования к составу годового отчета перечень нефинансовых данных. Это позволит увеличить число компаний с ESG-данными до 6–7 тыс. (столько компаний обязаны публиковать годовые отчеты). В экологию минимум данных должен включать: компоненты энергопотребления, прямые эмиссии парниковых газов (Охват 1), водопотребление, отвод стоков на очистку и в водоемы, образование отходов I–IV классов опасности, площадь используемых земель и санитарно-защитных зон, выбросы от стационарных источников. Аналогичные минимумы нужны по социальным и корпоративным индикаторам. Раскрытие этих данных упростит и социально-экологический скоринг банков, выдающих кредиты с привязкой к ESG-показателям (например, Сбера и некоторых других). На такие показатели из стандартизированного перечня также надо ориентировать упрощенные процедуры оценки экологических воздействий.

Второй пункт — поощрять и стимулировать добровольное раскрытие нефинансовой информации бизнесом для сохранения коммуникации бизнеса с обществом в усло-

виях вынужденного раскрытия части корпоративных данных, не дожидаясь принятия соответствующего законодательства.

Третий — учитывать заверенную независимым аудитом и верифицированную экологическую и социальную информацию из нефинансовой отчетности при назначении экологических проверок профильными госорганами и при анализе результатов контрольных мероприятий.

Четвертый — рекомендовать в качестве лучшей практики раскрывать в нефинансовых отчетах не только текущие значения показателей, но и целевые, предусмотренные корпоративными стратегиями развития.

Пятый — для стандартизации сведений об устойчивом развитии использовать электронные шаблоны раскрытия, которых смогут придерживаться и рейтинговые агентства, и уполномоченные Банком России порталы раскрытия отчетности («Интерфакс» и др.).

Шестой — учитывать при подготовке отчетности открытые данные госорганов (в первую очередь Росприроднадзора). В том числе при необходимости — с использованием преобразования первичной отчетности предприятий в верифицированные и аудиторские показатели, не подпадающие под ограничения конфиденциальности.

Седьмой — заверение данных и подтверждение достоверности сделанных по ним оценок должны выполнять независимые от бизнеса и госорганов организации. Одновременно следует рассматривать неверифи-

цированную экологическую и социальную информацию как форму гринвошинга.

Восьмой — использовать индикатор доли предприятий, предоставивших в закупочной документации ссылку на раскрытую верифицированную социально-экологическую отчетность, для оценки ответственности цепочек поставок крупного бизнеса. Доля в портфеле клиентов с минимально достаточным нефинансовым раскрытием станет хорошим подтверждением ответственности самих банков. Обе инициативы могут стимулировать средний бизнес также к сбору и публикации информации о своем воздействии на окружающую среду и общество.

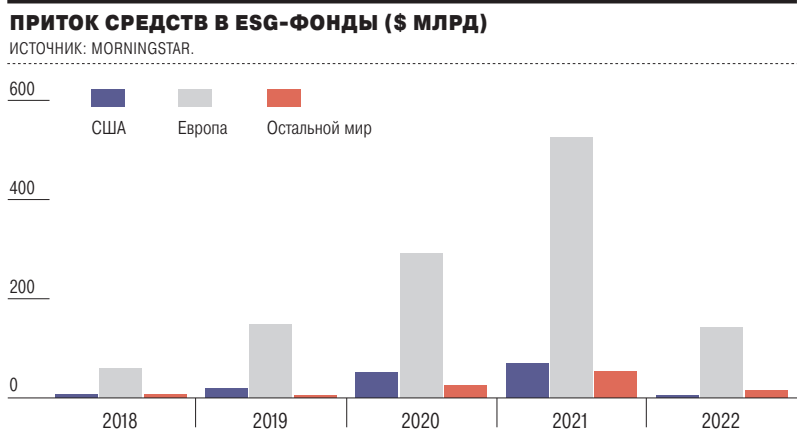
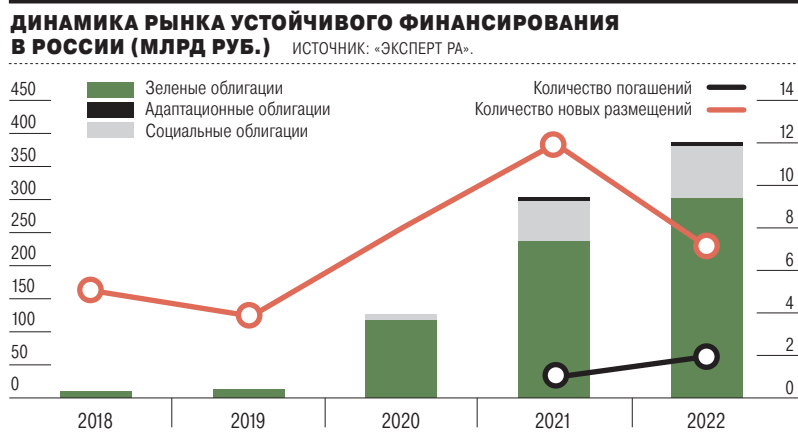
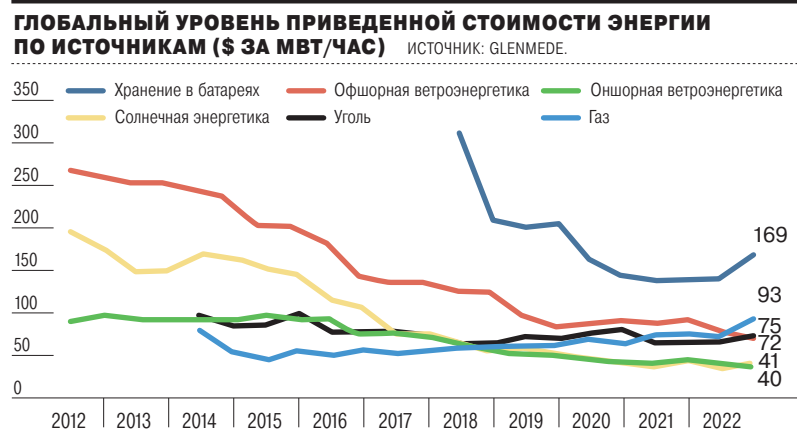
Девятый — банки и институты развития могут поддерживать прозрачность, включив в форму заявки на финансирование пункт о публикации отчета и/или внешней оценке устойчивого развития для основных предприятий компании-заявителя. Институтам развития следует стимулировать компании, претендующие на государственное и квазигосударственное финансирование, раскрывать информацию об экологических и социальных воздействиях и рисках своих проектов.

Чтобы восстановить прозрачность российского бизнеса, надо использовать поручение президента о раскрытии социально-экологической отчетности как важный повод конкретизации правил управления устойчивым развитием в новых геополитических реалиях.

регенерация

Рынок ESG избавляется от «лимонов»

Резкий спад на рынке ESG-финансирования в 2022 году сопровождался ужесточением подходов ключевых инвесторов к вложениям в компании, заявляющие о внедрении практик устойчивого ведения бизнеса. Участники рынка требуют более полного раскрытия отчетности и аккуратнее подходят к маркировке проектов по степени их соответствия принципам ESG. Регулирование в этой сфере также ужесточается на всех ключевых рынках: выявление компаний-«лимонов», заявляющих, но не выполняющих требования о внедрении практик ESG, позволит решить проблему асимметрии информации и повысит доверие инвесторов к подобным вложениям, полагают эксперты.

— финансы —

Рынок в процессе консолидации

Приток средств в ESG-фонды по всему миру в прошлом году сократился на 76%, до \$157,3 млрд против \$649,1 млрд годом ранее, свидетельствуют данные компании Morningstar. Показатель оказался самым низким с 2018 года, когда чистый приток инвестиций в ESG-фонды составил \$69 млрд. Во втором квартале прошлого года объем активов под управлением американских фондов сократился на 20% — это был первый квартальный отток за пять лет (более крупный отток был зафиксирован в четвертом квартале).

Отток средств происходил на фоне общей коррекции на фондовых рынках, а также повышения ставок ведущими центробанками. Это вынуждало инвесторов искать более прибыльные и дешевые фонды. Более слабый спрос на подобные вложения сохранился и в первом квартале 2023-го: по данным Bloomberg Intelligence, за этот период в мире было запущено всего 58 ESG-фондов по сравнению со 101 фондом год назад. Но новые фонды ESG-инвестирования продолжают создаваться. Около 40% из них сосредоточены на финансировании чистой энергии и снижении парниковых выбросов.

Антитренд в использовании ESG-факторов коснулся и регулирования: 2 мая текущего года губернатор Флориды Рон Десантис подписал закон, запрещающий учитывать ESG-факторы при принятии инвестиционных решений на уровне штатов и муниципалитетов, а также при госзакупках. Администрация губернатора заявила, что законы «защитят флоридцев» от практик ESG, которые, по мнению властей штата, являются «всемирной попыткой внедрить новую политическую идеологию в финансовый сектор, ставя политику выше фидуциарной обязанности принимать наилучшие финансовые решения для бенефициаров». В заявлении также говорится, что закон может стать основой для аналогичных действий в других штатах.

В 2022 году запрет учитывать ESG-факторы во Флориде получи-

ли и фонды, управляющие пенсионными накоплениями, а в течение года власти штата отозвали \$2 млрд, находившихся под управлением BlackRock, из-за приверженности фонда ESG-повестке. Некогда штаты (в частности, Канзас и Индиана) уже последовали примеру Флориды, однако из-за широкого распространения ESG подобные ограничения ведут к финансовым потерям пенсионных систем этих штатов. Согласно исследованию Wharton School of Business, власти Техаса понесут убыток в размере \$303–532 млн из-за запрета муниципалитетам работать с банками, ограничивающими финансирование нефтяной, газовой и оружейной промышленности. В результате пять крупных финансовых институтов ушли из штата, что привело к повышению издержек на привлечение заемных средств.

В поиске «лимонов»

Осторожность инвесторов связана не только с волатильностью на рынке, но и с усилением критики ESG, в частности, из-за недостаточной точности в определении соответствующих факторов и методов оценки их внедрения компаниями. «Рынок столкнулся с проблемой асимметрии информации, или „зеленых лимонов“ — компаний, которые заявляют об успешном внедрении принципов ESG, но либо не следу-

ют им на практике, либо внедряют лишь те инициативы, которые не затрагивают основные производственные процессы, а соответственно, не снижают долгосрочные риски устойчивости бизнеса», — полагают в International Institute for Sustainable Development. В экономической теории «лимоны» — это подержанные автомобили с дефектами, их присутствие на рынке ведет к снижению стоимости всех автомобилей, так как покупатели не могут самостоятельно проверить наличие проблем до покупки: классическое решение этой проблемы — раскрытие информации с помощью экспертных оценщиков или введения регулирования.

Из-за «перекалибровки» отрасли в 2022 году в этом году усилились акцент инвесторов и крупных игроков рынка на ужесточение регулирования и повышение уровня стандартизации для борьбы с «гринвошингом», ожидают эксперты инвестиционной компании Glenmede. Еще одна тенденция — это сдвиги акцента в климатическом финансировании, в частности, из-за недостаточной точности в определении энергетической безопасности, говорится в докладе компании. Это означает в том числе маркировку проектов по снижению выбросов в энергетике как зеленых, несмотря на использование ископаемого топлива (в данном случае речь идет о замене угля

на природный газ). Страны ЕС в октябре прошлого года уже приняли решение присваивать зеленый статус новым ТЭЦ, работающим на природном газе, если они замещают угольные станции и предусматривают возможность перехода на зеленый водород к 2035 году. Доля возобновляемой энергетики, как ожидается, все равно продолжит расти, так как приведенные затраты на создание мощностей в солнечной и ветровой энергетике уже ниже, чем в традиционных секторах. Инвесторы также охотнее признают необходимость поддержки проектов, направленных на переход к «чистой» энергии.

В остальном ESG-регулирование лишь ужесточается. В США Комиссия по ценным бумагам готовит новые стандарты для маркировки компаний и фондов, отвечающих ESG-принципам, для чего потребуются раскрытие большего объема информации. Новое регулирование позволит также стандартизировать категорию устойчивого инвестирования и «инвестиций влияния» (impact investing). В ЕС ужесточение подхода к такой маркировке уже привело к сокращению на четверть числа фондов, заявляющих об инвестициях на принципах ESG.

Новые стандарты отчетности о ESG-рисках готовит и International Sustainability Standards Board (ISSB) — они могут быть представ-

лены в июне. Это призвано решить проблему «общего недопонимания» в сфере ESG-отчетности: из-за различий в представлении данных инвесторы не могут сопоставлять компании по успешности внедрения ESG, как это происходит в случае с ключевыми финансовыми метриками публичных компаний.

Ужесточает регулирование и Китай. Власти страны намерены сохранить сопоставимость локальных и международных стандартов — эта инициатива продвигается страной и на уровне «большой двадцатки».

Российские эмитенты ждут «зеленой» премии

Для российской ESG-мира прошлый год стал годом проверки на прочность: рынок устойчивого финансирования пережил шок, адаптировался к новым условиям и теперь живет без западного стимулирования, отмечают аналитики агентства «Эксперт РА» в обзоре «Будущее рынка устойчивого финансирования: шок прошел — вернулись к росту».

Несмотря на нестабильную макроэкономическую конъюнктуру, рынок обращающихся долговых бумаг ESG вырос в прошлом году на 27%, до 385 млрд руб. (против увеличения на 142% годом ранее) во многом за счет госкомпании и институтов развития. Число новых размещений сократилось на 41% — рынок

вернулся к темпам 2020 года. Семь новых размещений проходили как по национальным, так и только по международным стандартам, и все они попали в сектор устойчивого развития Московской биржи.

В этом году, по прогнозу агентства «Эксперт РА», состоится примерно восемь новых размещений, а рынок достигнет 400 млрд руб. Но чаще всего выпускки будут небольшими — это подтверждает крайнюю осторожность в публичных размещениях эмитентов в условиях неустойчивости на финансовом рынке. Ожидается, что в ближайшей перспективе развитие рынка ESG-финансов будет также диктоваться государственным компаниями и реализацией ESG-проектов стратегического назначения. При этом и компании, и регионы продолжают ждать мер господдержки, чтобы заработать системный greenium (эффект «зеленой премии»), отмечают аналитики.

Этот эффект все еще носит эпизодический характер, проявляется у отдельных эмитентов (в частности, он отмечался в двух выпусках «Атомэнергопрома») и зависит от многих факторов: уровня кредитного риска эмитента, номинала, дюрации облигаций, окна размещения и даже отрасли. Большинство респондентов, опрошенных агентством как среди компаний, так и среди регионов, считает оптимальным дисконт за ESG-лейбл в 5–10 базисных пунктов. Это достижимо при введении рыночных стимулирующих мер со стороны инвесторов, к которым в первую очередь относятся оптимизация налогообложения, считают аналитики.

В то же время, по данным опроса, проведенного «Эксперт РА» среди российских компаний, доля компаний, разработавших ключевые документы в области устойчивого развития, осталась на уровне 50%, но лишь треть из них утвердила целевые показатели. Компании, которые не приступили к подготовке базовых документов и намеревались сделать эту работу в течение 2023–2024-го, отложили эти планы на следующие два года.

Татьяна Едовина

МНЕНИЕ

Первый заместитель председателя правления Сбера АЛЕКСАНДР ВЕДЯХИН о перспективах ESG-финансирования в России:

— Как вы оцениваете текущую ситуацию в области ESG-финансирования в России?

— Прошлый год для российского ESG-мира стал годом проверки на прочность, тем не менее рынок устойчивого финансирования адаптировался к новым условиям и начиная со второй половины 2022 года демонстрирует медленный, но все-таки рост. Российские компании продолжают осваивать инструменты ответственного финансирования, а банки — наращивать объем «зеленых» и ESG-кредитов. По прогнозам,

в 2023 году рынок ESG-облигаций вырастет до 400 млрд руб. после падения этого рынка в прошлом году вдвое, до 106 млрд руб. Если говорить про Сбер, то наш портфель ответственного финансирования, включающий «зеленые», социальные и ESG-кредиты, стабильно растет и уже превышает 1,5 трлн руб. В наших планах увеличить его за этот год на 30%, до 1,7 трлн руб. Рост портфеля говорит о том, что заемщики не только не заморозили текущие зеленые проекты, но и планируют новые.

— Насколько тенденции в этой области в России будут сопоставимы с мировыми трендами в этом году?

— Тенденция роста рынка устойчивого финансирования и выпуска ESG-бондов в России и в мире схожи. После замедле-

ния мировой динамики рынка в 2022 году ожидается увеличение объемов размещения новых ESG-облигаций на 5–17%. Наибольший рост ожидается в Латинской Америке (+60%) и Азиатско-Тихоокеанском регионе (+20%). В России, как и во многих зарубежных странах, идет работа над созданием необходимых документов по регулированию рынка, Сбер принимает в ней активное участие. Нашим основным фокусом является создание независимых стандартов, отражающих особенности ведения бизнеса в России и в других странах, а также сближение и взаимное признание ESG-подходов и требований. Ключевыми объединениями для нас являются ШОС и БРИКС, и мы вместе с Минэкономразвития России уже ведем работу в этом направлении.

Банкинг как религия

— комплаенс —

Эксперты группы по оказанию услуг в области устойчивого развития компании ДРТ МАРИНА СПИРИДОНОВА, АЛИНА МУХИНА и АНТОН БАКУМЕНКО — о том, как исламский банкинг стал основой для популярных концепций устойчивого финансирования и ESG-финансирования в России.

В последние десятилетия ценностно ориентированные, или этические, финансовые продукты неизменно представляли собой растущую нишу на развитых рынках, привлекающую все больше участников, и рассматривались некоторыми из местных игроков как один из драйверов развития собственного бизнеса.

В силу существующего пространства для интерпретаций самого понятия «этический» отдельная популярность набирают продукты, в рамках которых принципы этичности официально закреплены на уровне, не предполагающем фундаментальных дискуссий, а именно на уровне религиозной веры. Связь между верой и экономическим поведением, учитывающим определенные моральные принципы, проследивается уже в первой монотеистической религии — иудаизме, а затем и в двух самых распространенных религиях — христианстве и исламе, что позволяет говорить об этом явлении как об исторической основе популярных сегодня концепций устойчивого финансирования и ESG-финансирования.

Исламский банкинг стремительно распространяется не только в мире, но и появился и в нашей стране, где набирает определенную популярность. Основываясь на законах шариата и разделяя такие принципы, как справедливое распределение богатства и обеспечение экономического роста без ущерба для общества, исламский банкинг вполне соответствует базовым принципам устойчивого развития и ESG-финансирования — более широкие понятия, имеющих в основе как общечеловеческие ценности, так и вполне прагматические подходы с точки зрения управления рисками и возможностями.

По законам шариата

Одной из основных особенностей именно исламского банкинга в сравнении с другими направлениями этических финансов, в том числе основанными на других религиях, является интеграция религиозных ценностей ислама не только в предлагаемый клиентам продукт, но и в сам концепт финансовой системы и ее инструменты. Так, исламский банкинг подразумевает следующие запреты: на процентный доход; на неопределенность предмета договора и ориентацию на материальные ценности в качестве предмета инвестиций; на операции с производными финансовыми инструментами.

В исламском банкинге, как и в других направлениях «этического» финансирования, важнейшим аспектом является выбор активов, де-

ятельность которых соответствует этическим принципам. На рынке, где исламский банкинг только появляется, это, как правило, выражается в непротиворечивости этим принципам и ограничивается запреты на работу с клиентами и активами, деятельность которых признается неэтичной в соответствии с нормами религии.

Без гринвошинга

Исламский банкинг полностью исключает из инвестиционного портфеля ряд отраслей, что в определенной степени ограничивает его воздействие на экономику, если сравнивать его с иными формами «устойчивого банкинга». Чаще всего он ограничивается «негативными скринингом» и, как правило, не предполагает других стратегий, широко используемых в устойчивом и ESG-банкинге, таких как выбор лучших в своем классе активов или выбор проектов, направленных на создание конкретного позитивного влияния на общество в какой-либо сфере. Так, в рамках ответственного финансирования отдельные международные банки работают с некоторыми отраслями, которые ассоциируются с негативным воздействием на общество и экологию (например, с угольной промышленностью). Однако такое сотрудничество возможно лишь при наличии планов и мероприятий по планомерной технологической модернизации производственного процесса.

Сценарий полного отказа от работы с определенными отраслями

не предполагает активного управления с вовлечением представителей банков в трансформацию деятельности заемщиков в более ответственный или устойчивый бизнес, на пример через стимулирующие кредитные ставки, привязанные к показателям устойчивого развития, и соответствующие ковенанты.

В свою очередь, предоставляя клиентам четкие критерии использования предлагаемых продуктов, достоверность существования которых подтверждается независимым контрольным органом — Шариатским советом, исламский банкинг минимизирует проблемное явление многих «устойчивых продуктов» — так называемый гринвошинг, представляющий собой безосновательное заявление о соответствии продукта или услуги критериям устойчивости.

Без спекуляций

Полная и достоверная информация о финансовом продукте, предоставляемая как клиенту, так и банку, — основа концепции исламского банкинга, которая используется и банками всего мира.

По мере развития рынка устойчивых финансовых продуктов недобросовестные игроки все чаще испытывают соблазн использовать само понятие устойчивости как причину для спекуляций, чем сейчас обеспокоены регуляторы: в мае 2023 года Банк России опубликовал информационное письмо с рекомендациями по предоставлению (раскрытию) финансовыми организациями

клиентам информации о финансовых продуктах в сфере устойчивого развития. В частности, согласно документу, в наименовании финансового продукта и при описании их характеристик рекомендуется избегать использования сочетаний слов «устойчивые инструменты», «устойчивые облигации», «устойчивые акции» и аналогичных, поскольку это может сформировать неверные ожидания у клиентов относительно волатильности финансовых инструментов и их подверженности финансовым рискам.

Экологические аспекты исламского банкинга

Когда речь заходит об исламском банкинге и его взаимосвязи с ESG, большое внимание зачастую уделяется именно социальной ответственности, в то время как экологический аспект, в особенности климатический, уходит на второй план. Но за последние несколько лет исламские финансовые организации заметно чаще стали признавать изменение климата в качестве существенного риска для банковского сектора, особенно это касается материальных рисков. Повышается осведомленность исламских банков о важности оценки климатических рисков и их последствий — реализуются различные мероприятия для повышения их информированности об этом.

Так, CIBAFI (международная некоммерческая организация, основанная Исламским банком развития IsDB и рядом ведущих ислам-

ских финансовых институтов) подготовила публичный обзор с краткими рекомендациями для перехода исламских банков к климатическому стресс-тестированию, а малайзийский банк BNM планирует провести общеевропейское стресс-тестирование климатических рисков исламских банков в 2024 году. Сейчас исламский банкинг не обладает полноценной и всеохватывающей системой стресс-тестирования климатических рисков по аналогии с ЕЦБ. Однако, учитывая интерес ряда ведущих исламских банков (ОАЭ, Бахрейн) к данной тематике, велика вероятность появления в будущем единой системы и методологии.

Исламский банкинг для России

В условиях становления самого концепта ответственного банкинга в нашей стране прозрачность для аудиторки и безоговорочность критериев, взятых за эталон этичности в исламском банкинге, можно рассматривать как драйверы трансформации рынка, на котором в принципе становится возможным использование подробного анализа нефинансового эффекта в качестве аргумента для работы с банком.

Такие инструменты ответственного банкинга в России, как таксономия адаптационных проектов ВЭБ.РФ и кредиты, выдаваемые под цели устойчивого развития, позволяют развивать рынок, способствуя эволюционному, а не революционному переходу к устойчивой экономике.

регенерация

Зеленое жестоко

Несмотря на предположения скептиков, вызванные «сдвигом вправо» многих экологических норм и требований для поддержки российской промышленности во время пандемии COVID-19, аналогичный спад выпуска, вызванный санкциями 2022 года в отношении РФ, не привел к новому смягчению норм. Более того, по мере закрытия экономики власти усилили давление на бизнес, запустив новые ужесточения экологического регулирования и последовательно настаивая на том, что время безответственного отношения компаний к окружающей среде и соответствующим обязательствам прошло. В ближайшие годы требования к соблюдению природоохранных норм и правил будут усиливаться, как и уровень принуждения компаний к выстраиванию в России экономики, более эффективно управляющей отходами.

— регулирование —

Весной текущего года Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) в резолюции форума «Экологическая повестка в условиях новых вызовов» вновь выступил с предложениями снизить экологические требования к бизнесу ради развития экономики. Союз ссылается на экономические санкции, потерю рынков сбыта и ограничения доступа к западному оборудованию, необходимому для модернизации. Часть этой аргументации известна еще с начала пандемии COVID-19 и была тогда услышана властями, поддержавшими бизнес переносом сроков введения новых норм, пролонгацией заканчивающихся разрешений и мораторием на плановые проверки. У промышленников же тем временем копились новые причины для беспокойства, в том числе новеллы природоохранного законодательства о самостоятельной ликвидации экологических последствий работы предприятий, о вовлечении промтоходов в оборот, о расширении и ужесточении требований эксперимента по квотированию выбросов, а также реформа института расширенной ответственности производителей и импортеров за отходы товаров и упаковки и ужесточение водного законодательства. Но на этот раз откладывают планы усиления госрегулирования промышленности и стимулирования компаний вкладывать больше средств в охрану природы власти не хотят.

Уменьшить экологический след

В сентябре вступит в силу поправка в закон 446-ФЗ «Об охране окружающей среды», обязывающие собственников промышленных объектов ликвидировать накопленный вред окружающей среде (в том числе от размещения опасных отходов) или оплачивать ликвидацию загрязне-

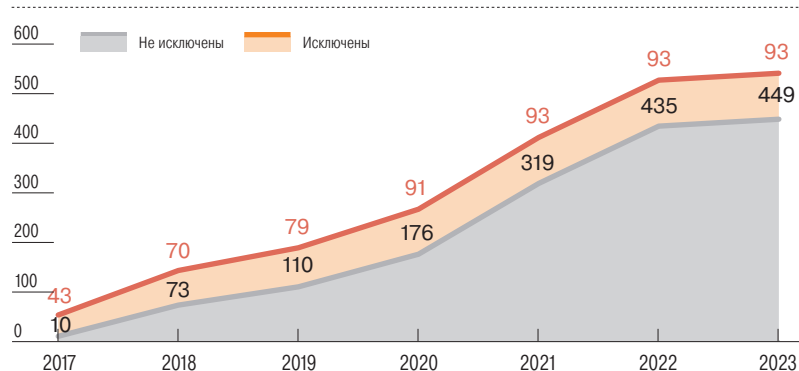
ний. Закон требует разработать план мероприятий, получить одобрение государственной экологической экспертизы (ГЭЭ) на проект ликвидационных мероприятий, обосновать его сметную стоимость, подтвердить наличие средств — и не позднее чем за пять лет до истечения срока эксплуатации опасного объекта (или истечения сроков недропользования или разработки месторождения — для угольных шахт) представить документы в Росприроднадзор. Соответствие работ плану, на который получено заключение ГЭЭ, служба подтверждает заключением после выездной проверки. При неисполнении требований предусмотрен компенсационный платеж — его опре-

деляет Росприроднадзор по результатам внеплановой выездной проверки объекта, а для обеспечения уплаты введено ограничение на выплату компаниями дивидендов. Собственные таким образом деньги — целевые и могут быть направлены на предотвращение и ликвидацию загрязнений. После уплаты компенсационного платежа объекты вносятся в госрестр и их ликвидацией занимаются госорганы.

Сама норма о восстановлении природной среды при ликвидации промобъектов существует давно, но из-за ужесточения контроля ее исполнения РСПП начал сетовать, что перечень объектов, создающих такие обязательства для собственни-

ДИНАМИКА ВКЛЮЧЕНИЯ ОБЪЕКТОВ В ГРНВОС (ЧИСЛО)

ИСТОЧНИК: МИНПРИРОДЫ.

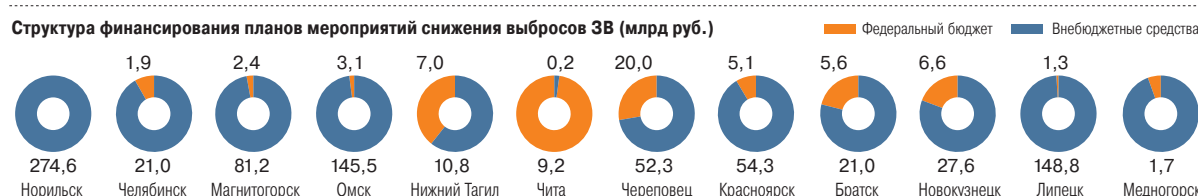
СТРУКТУРА ОБЪЕКТОВ НАКОПЛЕННОГО ВРЕДА ПО ВИДАМ (ЧИСЛО)

ИСТОЧНИК: МИНПРИРОДЫ.

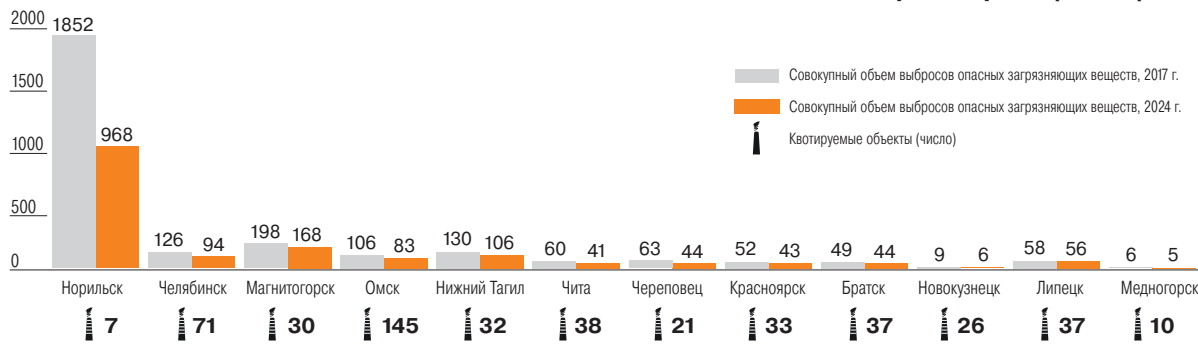
ОРО с ТБО/КО	153	50
ОРО со смешанными отходами/отходами неизвестного происхождения	173	13
ОРО с промышленными отходами	61	20
Территории, загрязненные/нарушенные промышленной деятельностью (не ОРО)	16	10
Отработанные участки месторождений		18
Акватории/озера, загрязненные отходами		14
Объекты с неизвестным вредом		10
Участки, нарушенные в результате дислокации военных частей		2
Площадки утилизации отходов		2

Исключены Не исключены Проценты → 0 20 40 60 80 100

АНАЛИЗ КОМПЛЕКСНЫХ ПЛАНОВ МЕРОПРИЯТИЙ СНИЖЕНИЯ ВЫБРОСОВ ЗВ В АТМОСФЕРНЫЙ ВОЗДУХ ДВЕНАДЦАТИ ГОРОДОВ-УЧАСТНИКОВ ЭКСПЕРИМЕНТА ИСТОЧНИК: МИНПРИРОДЫ

ПЛАН СНИЖЕНИЯ СОВОКУПНОГО ОБЪЕМА ВЫБРОСОВ ОПАСНЫХ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ (ТЫС. Т)

ков, слишком широк, а список финансовых инструментов обеспечения плана ликвидационных мероприятий, напротив, узок. Беспокоит промышленников и необходимость представления в Росприроднадзор до 1 марта 2025 года информации о сроках эксплуатации объектов. Закон обязывает определить его по данным проектной документации, и с момента учета возникнут и обязательства собственников гарантировать ликвидацию объектов по истечении срока. Для мощностей по размещению опасных отходов, например, он ограничен 25 годами (требование вступит в силу 1 сентября).

Сбыть, как случилось раньше, потенциально проблемные объекты накопленного вреда номинальным владельцам, не имеющим средств на их ликвидацию, больше не получится — 446-ФЗ ввел механизм контроля сделок: будущие собственники должны подтвердить наличие у них средств для решения проблем, иначе сделка не будет зарегистрирована. Это требование направлено на остановку роста числа бесхозных токсичных объектов. При этом уже выявленные объекты могут быть признаны объектами накопленного вреда, за ликвидацию которых отвечает (и оплачивает ее) государство. По данным Минприроды, с 2017 года до конца апреля в госрестр включены 542 объекта, ликвидированы и исключены — 93. Однако это дорого: бюджет федерального проекта «Чистая страна» нацпроекта «Экология», одна из целей которого ликвидация 191 свалки и 88 наиболее опасных объектов накопленного вреда, на шесть лет составляет 174 млрд руб., по данным на сентябрь 2022 года, 124,8 млрд руб. уже

израсходовано. Поэтому, несмотря на критику закона, регулятор активно готовит его реализацию на уровне подзаконных актов. Утверждены порядок проверки сметной стоимости ликвидации и методика расчета компенсационного платежа, определены правила размещения средств на счетах эскроу и документооборота. Готовятся требования к плану мероприятий ликвидации загрязняющих И. И, судя по всему, отсрочек больше не будет (ранее начало действия закона откладывали на год).

Квотирование и контроль

С сентября будет расширен и эксперимент по квотированию выбросов загрязняющих веществ — он распространится на 29 городов и продлится для них до 31 декабря 2030 года. Цель — сокращение выбросов вдвое от уровня 2020-го. Напомним, эксперимент был запущен в январе 2020 года для 12 самых грязных городов РФ — тогда с целью снижения выбросов в городах-участниках к 2026 году не менее чем на 20% по сравнению с 2017 годом, то есть планка повышена.

Несмотря на протесты РСПП, правительственные поправки в законы «О проведении экспериментов по квотированию выбросов» (195-ФЗ) и «Об охране окружающей среды» (7-ФЗ) уже приняты, и власти готовятся к введению оборотных штрафов для компаний, не сумевших уложиться в квоты. Союз выдвигал аргументы о том, что такие штрафы поставят бизнес перед выбором — наращивать выпуск ради восстановления экономики от санкций или сокращать его ради чистоты воздуха, а ужесточение контроля выполнения квот противоречит идеологии

контрольно-надзорной реформы, но услышан не был: все изменения, которые РСПП посчитал избыточными, включены в текст, включая специальный режим экологического контроля как этапов, так и результата снижения выбросов приоритетных загрязняющих веществ.

Поправки правительства исключили и возможность проведения компенсационных мероприятий при недостижении квот: их придется компенсировать деньгами, а не произвольными проэкологическими мероприятиями. Более того, на правительственном часе в Госдуме 19 апреля отраслевой вице-премьер Виктория Абрамченко рассказала о планах дифференцировать ставки будущих оборотных штрафов за превышение квот (что потребует правки КоАП): «Если ты как предприятие-загрязнитель действительно выполнял программу экологической модернизации, снижал выбросы — 0,1% от валовой выручки. Если ты не делал ничего — а мы с вами это узнаем в 2027 году — 5%». До сих пор штрафы за нарушение правил охраны атмосферного воздуха (ст. 8.21 КоАП) были одними из наименьших среди других санкций за нарушения в области охраны окружающей среды: максимальный штраф за вредные выбросы без специального разрешения для юрлиц составляет от 180 тыс. до 250 тыс. руб.

Также поправки требуют до 31 декабря 2025 года отнестись источники выбросов приоритетных загрязняющих веществ первой и второй категории НВОС (негативное воздействие на окружающую среду) на территории 12 городов-участников эксперимента системами автоматического контроля (САК).

Отвыкнуть платить дважды

— риски —

Часто бизнес воспринимает требования изучения проектов Государственной экологической экспертизы (ГЭЭ) как дополнительное обременение и без того непростой работы в России. Но на фоне изоляции российской экономики надежды на ослабление административного контроля природоохранных норм выглядят беспочвенными: государство дает понять, что его участие в экономике растет. В условиях ужесточения регулирования не формальная, по принципу «чем дешевле, тем лучше», а содержательная подготовка к ГЭЭ позволяет затормозить строительство или нерботоспособности готовых объектов, что обернется для инвестора совсем другими потерями.

В РФ действует принцип презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной деятельности, и проведение оценки воздействия на окружающую среду до запуска проектов обязательно. Экологическая экспертиза призвана проверять соответствие планов требованиям в области охраны окружающей среды, а ее положительное заключение обязательно для начала реализации проектов, перечисленных в ст. 11 174-ФЗ (использование новой техники, материалов и технологий, которые могут оказать воздействие на окружающую среду, обращение с отходами, рекультивация земель под свалками и полигонами, строительство объектов негативного воздействия на окружающую среду первой категории, а также стройки в Арктике и на федеральных особо охраняемых природных территориях (ООПТ)).

На протяжении всего срока действия закона возникали споры о необходимости ГЭЭ в целом и для разных объектов в частности. В пандемию COVID-19, как и на фоне введения новых экономических санкций против РФ в 2022 году, дискуссия активизировалась. Закон №254-ФЗ от 31 июля 2020 года исключил из объектов ГЭЭ проектно-технологическую документацию строительства и реконструкции отдельных объектов в федеральных ООПТ, а в середине 2022-го этот перечень еще расширился. В марте 2022 года правительство изме-

нило процедуру ГЭЭ — в 2023-м применяется новый порядок. Бизнес же хотел большего — вплоть до исключения ГЭЭ для некоторых объектов и возможности ее проведения уже после начала строительных работ. Но оптимизация оказалась умеренной. Ее суть — в продлении норм о том, что не нужно проходить повторную экспертизу в случае замены в проекте оборудования и материалов на аналоги, не меняющие характеристик загрязняющих веществ и отходов (это подтверждается расчетами и обоснованиями), отказе от общественных обсуждений при повторной экспертизе (кроме проектов, связанных с оборотом отходов) и продлении до конца 2024 года срока действия заключений ГЭЭ для проектов, которые реализуются без отступлений от документации.

Впрочем, сохраняются мнения о том, что процедура ГЭЭ устарела и становится административным препятствием для бизнеса и операторов нацпроектов, отнимает много времени и денег, а сама экспертная оценка непрозрачна и несет в себе риски коррупции. Появляются предложения о передаче функций ГЭЭ Главогосэкспертизе.

Статистика Росприроднадзора, однако, такова: в 2022 году проведено 2049 экологических экспертиз, что на 7,7% меньше, чем в 2021-м, и на 3,8% больше, чем в 2020-м. Отрицательное заключение получает каждый

четвертый из обратившихся. В центральном аппарате чаще всего ГЭЭ проводилась в отношении объектов капитального строительства первой категории — 41%, в территориальных органах — проекты технической документации на новые технику, технологию или вещества — в разные годы число таких объектов колебалось на уровне 25–50% от общего всех объектов экспертизы. Чаще всего отрицательные заключения получают проекты технической документации на технологию и новые вещества и проекты, связанные с обращением с отходами.

Таким образом, получение заключения ГЭЭ — задача выполнимая. И несмотря на распространенные мифы о невозможности пройти ГЭЭ без финансового сопровождения, сопоставимого со стоимостью инженерных изысканий или априори новой технологии, в реальности причины неудач зачастую кроются в низком качестве проектной документации, а оно обусловлено особенностями системы закупок, ориентированной на выбор самого дешевого поставщика без учета его опыта, кадрового обеспечения и материально-технической базы. В результате в ценовой борьбе тендеры нередко выигрывают компании без достаточного опыта и знаний, неспособные адекватно оценить объемы работ. Еще одна проблема — ограниченные сроки, установленные технической зада-

нием без учета времени на инженерные изыскания, опытно-промышленные испытания и общественные обсуждения. В итоге качественно подготовить проектно-технологическую документацию не могут даже опытные проектировщики, что влечет серьезные риски для проектов.

Инженерные изыскания — основа проектирования. Их результаты важны для проектных решений, планирования природоохранных мероприятий, реализации проекта без сюрпризов в ходе строительных работ и его конечной стоимости. Соблазн сэкономить на изысканиях приводит к занижению объемов исследований, проведению их без учета расположения будущих зданий и сооружений, сезонности отдельных видов работ и влияния смежных объектов на техногенно нагруженных территориях. Экономия и недобросовестность — причина и того, что изыскатели пренебрегают мероприятиями по ликвидации полевых работ (в первую очередь это касается тампонажа инженерно-геологических и инженерно-экологических скважин), что приводит к загрязнению грунтовых вод.

Отдельная проблема — лабораторные исследования отобранных в ходе изысканий образцов. В процессе зачастую происходит неверное толкование объектов исследования, что приводит к неверным результатам, но даже при их корректности полученные

данные необходимо правильно интерпретировать, привязав их причинно-следственными связями к ситуации на изучаемой территории. Иначе неизбежны неверные проектные решения, что существенно затруднит или сделает невозможной эксплуатацию объекта и непостоянным мониторинг состояния и загрязнения окружающей среды при его работе.

Входящая в предмет ГЭЭ оценка воздействия на окружающую среду, в свою очередь, позволяет предупредить и минимизировать вред как при строительстве объекта, так и его эксплуатации и разработать эффективные природоохранные мероприятия. На практике же материалы такой оценки также часто недостоверны и неточны. В частности, это может касаться сведений о сбросах, выбросах, фоновых концентрациях загрязняющих веществ, климатических характеристиках, составе образующихся отходов. Нередко качество оценки страдает из-за ошибочных расчетов нормативов допустимых выбросов и сбросов, нехватки результатов оценки акустического воздействия и других физических факторов, неверной оценки класса опасности отходов и отсутствия целых разделов о воздействии на компоненты окружающей среды. Так, в документации на новую технику и технологию оценка такого воздействия, как правило, отсутствует, а опытно-промышленные испытания — апробация, позволяющая оценить эффективность таких технологий применительно к конкретному объекту, — не проводятся, хотя очевидно, что профилактика и предотвращение обходится дешевле борьбы с реальным негативным воздействием и его трудноустраняемыми экологическими последствиями.

В итоге небрежность в разработке проектно-технологической документации может стать препятствием для реализации проекта — непродуманные решения делают его невыполнимым на практике, формальные планы мероприятий и программы экологического контроля неприменимы к конкретному объекту. Поэтому невозможно подтвердить их выполнение, и срок ввода объекта в эксплуатацию срывается, так как на него невозможно получить экологическое заключение. Оценка того, во что обошлась заказчику погоня за дешевизной, как правило, приводит его к выводу, что оно того не стоило, но слишком поздно.

Ирина Демина

МНЕНИЕ

Гендиректор ENV-Консалтинг ИРИНА ДЕМИНА —

о возможности текущего момента в охране окружающей среды.

Вопросами экологии в России в конкретных секторах сегодня занимается ряд отраслевых объединений и ассоциаций, взаимодействующих с регулирующими органами для решения конкретных проблем конкретных компаний и их групп. Также есть общественные организации, защищающие права граждан. И все они работают отдельно друг от друга, стремятся решить локальные отраслевые вопросы, не имеют единой стратегии и порой даже конкурируют друг с другом за сферы влияния.

Однако поворот госрегулирования в охране природы к более комплексному подходу (см. материал рядом) неожиданно напоминает, что экология как наука о рациональном, ответственном природопользовании реализуется на практике в виде грамотно спланированных и организованных технологических процессов в системе управления и инфраструктуре, а не на бумаге и в статистических отчетах. Для создания эффективной инфраструктуры необходимо работать над профилактикой экологических проблем, а для их прогнозирования — иметь межотраслевой кругозор, формирование которого невозможно без свободного и доверительного обмена мнениями, опытом применения лучших практик и ресурсами.

Новая природоохранная политика в России позволит рассчитывать на то, что такой обмен востребован. Однако профессиональное экологическое объединение должно формироваться вокруг общих ценностей и целей, связанных с рациональным природопользованием и достижением измеримых результатов в решении экологических задач, не ограниченных только установкой чистоты оборудования для снижения значений выбросов и сбросов загрязняющих веществ на «конце трубы». И для его создания необходима консолидация усилий экологов, технологов, строителей, проектировщиков и эксплуатационщиков, готовых отказаться от мышления привычками и готовыми схемами и посмотреть на охрану окружающей среды шире, используя опыт специалистов разных профилей и отраслей.

15 лет работы в команде, объединяющей вокруг себя неравнодушных профессионалов, реализующих на предприятиях проекты, которые позволяют использовать меньше ресурсов, сокращать количество отходов, объемов выбросов и сбросов, показывает: такие люди могут привлекать и объединять людей со схожими точками зрения, в том числе вдохновлять молодых специалистов на результативную работу в сфере экологии.

Инструментами для взаимодействия профессионального объединения могут быть разные мероприятия: от научно-практических конференций и презентаций проектов до вебинаров, просветительских программ и даже детских мероприятий. Хорошим результатом работы такого объединения будет формирование культуры и традиций результативной работы в сфере экологии, риск-ориентированного подхода и профилактики негативного воздействия на окружающую среду, но начинать надо, кажется, сейчас.

регенерация

Стейкхолдер Земля

Ксения Лопаткина, Евгения Иштылечева и Татьяна Булатова

из агентства You Social разбирались в актуальных трендах корпоративного гринвошинга, который стал ответом на развитие этического потребления, перспективах урегулирования проблемы таких искаженных коммуникаций и лучшей корпоративной практике ответственного маркетинга.

— тенденции —

Долгие годы в мире вместе с массовым развивается феномен этического потребления. Его еще называют экологичным, ответственным, осозанным или устойчивым. В недавнем исследовании феномена в России эксперты НИУ ВШЭ определили его как «покупку и использование благ не только исходя из личной выгоды (соотношения цены и качества, привычки, удовольствия), но и экологических и социальных ценностных установок, с учетом влияния условий производства и последствий использования благ на благополучие нынешних и будущих поколений».

По свежим оценкам компании GreenPrint, 74% потребителей в мире беспокоит влияние их покупок на здоровье планеты, 68% готовы платить больше за экологически чистые продукты (доля таких потребителей увеличивается — на 4 процентных пункта с 2021 года). По данным Alibaba.com, в 2022–2023 годах зафиксирован глобальный рост поиска продуктов по ключевым словам «устойчивый», «экологичный», «биоразлагаемый», «органический» и «многоразовый». Растущий спрос на этическую продукцию создает побочный эффект — распространение компаниями недостоверных сведений об экологических и этических характеристиках своей продукции или деятельности для получения дополнительной выгоды — гринвошинг.

Разный гринвошинг

Одно из самых распространенных проявлений гринвошинга — расплывчатые формулировки, отсылающие к экологичности продукта, но не имеющие конкретного значения: «натуральный», «органический», «зеленый», приставки «био», «эко» и другие. Другой частый прием — использование утверждений, которые невозможно проверить на основе публичной информации без подтверждающих данных или возможности их получить и проверить, например процент перерабатываемости материалов продукции.

Самый негативный из соответствующих способов — прямой обмен потребителя. Одним из громких кейсов такого гринвошинга стало дело Volkswagen — когда в 2015 году партия новых дизельных автомобилей концерна была оснащена программным обеспечением, занижающим уровень выбросов загрязняющих веществ во время проверок. Автомобили, которые в публичной рекламе именовались «экологичными», имели высокий уровень выбросов. Последствия включали отзыв проданных авто по всему миру, большой штраф, иски от потребителей, увольнение топ-менеджеров, а также колоссальный репутационный вред.

Хотя исторически термин «гринвошинг» возник в отношении экологических свойств продуктов, сегодня его широко используют в контексте социальных характеристик то-

вара, его влияния на климат и другие ESG-характеристики. Гринвошинг также может использоваться не только в отношении потребительских товаров, но и услуг, инвестиционных активов, проектов. Так, в 2022 году к ответственности была привлечена американская управляющая компания, которая в публичных материалах указывала, что все активы под ее управлением прошли проверку качества по ESG-критериям, но фактически отдельной оценки не проводилось (дело BNY Mellon Investment Adviser). Для урегулирования обвинения компания выплатила штраф в \$1,5 млн.

В марте текущего года британский регулятор запретил рекламу ведущих зарубежных авиакомпаний (среди них Lufthansa), которая содержала заявления об экологичности предоставляемых услуг по перелетам. По мнению регулятора, сегодня в авиационной отрасли нет инициатив или коммерчески жизнеспособных технологий, которые подтверждают их абсолютную экологичность, а значит, подобные заявления компаний недостоверны.

Обвинения в гринвошинге звучат все чаще, а их эффект может быть ощутимым для компаний. По данным NielsenIQ, в 2023 году 77% покупателей откажутся от покупки продукции компании, которая использовала такую практику. Стремясь не запятнать свою репутацию, некоторые компании предпочитают не сообщать и не раскрывать информацию о своих целях и проектах в области устойчивого развития. Такая практика получила название гринхашинг (greenwashing). По данным исследования South Pole 2022 года, несмотря на то, что все больше компаний устанавливают более амбициозные цели по достижению углеродной нейтральности, каждая четвертая компания не планирует их раскрывать.

Распространенный гринвошинг

В нынешнем году команда Google Cloud провела масштабное исследование, опросив 1,5 тыс. вице-президентов и руководителей высшего звена в 16 странах Северной и Южной Америки, Западной Европы и Азии о практиках гринвошинга. 60% руководителей при-

знали их существование, а 72% отметили, что большинство организаций в их отрасли будут пойманы на гринвошинге, если такие кейсы тщательно расследовать. Основной причиной гринвошинга 85% опрошенных назвали желание растущего числа потребителей взаимодействовать с устойчивыми брендами.

Иногда гринвошинг связан не столько с умыслом, сколько с отсутствием необходимых знаний и опыта в области экологии или устойчивого развития при подготовке коммуникаций и рекламных кампаний. По опросу Всемирной федерации рекламодателей и компании Kantar, 35% маркетологов не обладают достаточными знаниями в области устойчивого развития, чтобы быть достоверными и корректными в своих коммуникациях и избежать обвинений в гринвошинге. Незнание, как известно, не освобождает от ответственности. Но эти выводы, безусловно, должны быть учтены прежде всего топ-менеджерами для развития и обучения сотрудников.

Ответить за коммуникацию

Регулирование, которое устанавливало бы критерии и стандарты коммуникаций, могло бы помочь специалистам и уменьшить число кейсов гринвошинга. В 2017 году на базе Программы ООН по окружающей среде подготовлены Руководящие принципы предоставления информации об экологичности продукции (The Guidelines for Providing Product Sustainability Information). В 2021 году опубликованы рекомендации Международной торговой палаты об ответственных экологических маркетинговых коммуникациях (ICC Framework for Responsible Environmental Marketing Communications). В последние годы инициатива перешла на уровень государств, где ключевые тенденции — разработка правил в области этических маркетинговых коммуникаций и введение ответственности за ненадлежащие коммуникации.

Самым заметным событием в этой области стало одобрение Европейским парламентом предложения о создании Директивы об экологических заявлениях (Directive on Green Claims) в конце марта. Документ запре-

щает использование необоснованных заявлений об экологичности, в том числе таких маркировок, как environmentally friendly (экологически чистый), carbon neutral (углеродно нейтральный), green (зеленый), natural (натуральный), animal-friendly (не тестируется на животных), sustainable (устойчивый) и plastic-free (без пластика). Невыполнение этих требований может повлечь за собой штрафы в размере не менее 4% от годового дохода компании. Законопроект должен быть одобрен Советом ЕС, вступление его в силу ожидается в 2024 году.

В начале текущего года во Франции были внесеныправки во Французский экологический кодекс, запрещающие компаниям называть продукты углеродно нейтральными без подтверждающих документов. В Великобритании управление по финансовому поведению предлагает новые меры, включая знаки устойчивости инвестиционных продуктов и ограничения на использование таких терминов, как «ESG», «зеленый» или «устойчивый». В марте 2021-го Комиссия по ценным бумагам и биржам США создала Целевую группу по вопросам климата и ESG (Climate and ESG Task Force) в рамках отдела правоприменения (Division of Enforcement). К ее задачам отнесены выявление неправомерных действий, связанных с ESG, в том числе гринвошинга. За последние годы комиссия рассмотрела несколько громких дел.

По мнению экспертов, регулирование в данной области будет ужесточаться, а число судебных разбирательств расти. По опросам более 430 глав юридических департаментов и судебных юристов компаний, проведенного Norton Rose Fulbright, несмотря на то, что только 2% респондентов сообщили о судебных разбирательствах, связанных с ESG в 2022 году, 28% из них заявили о росте подверженности спорам в ESG, а 24% ожидали этого в 2023-м.

Этичное потребление и гринвошинг в России

Повышение спроса на этические товары актуально и для России. По данным свежего исследования НИУ ВШЭ, посвященного

этичному потреблению, доля населения, предпочитающего этические товары, выросла в стране в 2020-м до 33% с 17% в 2014 году. При этом лишь 43% опрошенных регулярно участвуют хотя бы в одной этической потребительской практике. Намеренных начать (или продолжить) делать это в ближайшие год-два больше — 54%.

Один из главных барьеров на пути домохозяйств к этичному потреблению сегодня — стоимость таких товаров: 48% покупателей переплачивать не согласны. В 2021 году ВЦИОМ фиксировал более оптимистичные результаты: 64% респондентов предпочитали более дорогой и безопасный для окружающей среды товар дороже (68% среди 25–34-летних).

Рост спроса на этические продукты в России неминуемо рождает желание многих компаний использовать эту тенденцию, и проблема гринвошинга становится все более актуальной. Российское законодательство уже включает отдельные положения, защищающие потребителей от ненадлежащей и недостоверной информации, в том числе положения законодательства о защите прав потребителей рекламы. Есть отдельные требования о маркировке, например в законе об органической продукции.

По мнению Светланы Гришанковой, управляющего директора рейтингового агентства RAEX-Еurore, проблема гринвошинга, безусловно, актуальна для российского рынка. Однако, учитывая общее отставание в зеленой повестке, вводить жесткие регуляторные меры преждевременно, полагает она. В перспективе необходимо регулирование лейблिंगа продуктов, что может сократить число случаев гринвошинга. Но до этого нужно стимулировать достаточное раскрытие исходной информации.

Маркетинг с памятью о Земле

По данным NielsenIQ, 40% потребителей считают, что государство несет наибольшую ответственность за достижение прогресса в области устойчивого развития, и еще 74% согласились с тем, что регулирование в этой области нужно усилить, заставив бизнес быстрее двигаться к соответствующим практикам и целям. Все исследования о том, как защитить потребителей от гринвошинга, обычно сходятся на ключевой роли общественного осуждения либо прямого вмешательства государства. Вкладом в борьбу с такой практикой может быть и повышение информированности потребителей в соответствующих вопросах.

Чтобы избежать обвинений в гринвошинге, сами компании должны быть прозрачными и аргументированными в своих коммуникациях об экологических и этических характеристиках товаров и услуг. Отдельные российские организации считают, что следуют лучшим отраслевым практикам раскрытия и заверения такой информации полностью или частично, но большинство из них, как нам удалось выяснить, пока не готовы заявлять о себе в этом контексте публично. На мировом уровне беспорядный пример этических коммуникаций — Patagonia. Компания публично выступает за защиту окружающей среды, продвигает разумное потребление, открыто заявляя о своих климатических целях, мерах и результатах.

В сентябре 2022 года Ивон Шуньярд, основатель Patagonia, передал компанию в трастовый фонд, призванный направлять всю прибыль на борьбу с разрушением окружающей среды: «С этого момента Земля является нашим единственным акционером», — заявил он. Назначив Землю акционером, он, по мнению экспертов глобального маркетингового агентства Wunderman Thompson, создал один из 100 ключевых трендов 2023 года — «Земля как стейкхолдер».

Зеленое жестоко

— регулирование —

Для объектов второго этапа эксперимента (29 городов) эта обязанность наступит через два с половиной года после утверждения перечня квотируемых объектов. Сохранено и требование создания САК на объектах первой категории, получивших ранее комплексное экологическое разрешение, а проект постановления правительства об особенностях создания и эксплуатации таких систем уже размещен на портале проектов нормативных правовых актов. Требования к САК и усиление контроля Росприроднадзора за выполнением планов достижения квот могут способствовать более фундаментальной разработке мероприятий, заставив компании пересмотреть подходы к этой работе. В ряде случаев потребуются проведение техаудита для оптимизации пути к снижению выбросов.

Экономика вторичных ресурсов

Ужесточение правил затронуло и оборот промтоваров. В марте поправки в закон «Об отходах производства и потребления» ввели новые понятия «вторичные ресурсы» (отходы, которые могут повторно использоваться) и «вторичное сырье» (продукция из вторичных ресурсов). С 2030 года захоронение вторичных ресурсов не допускается. Также доку-

мент регулирует требования к обращению с побочными продуктами.

Закон вызвал много споров и критики со стороны не только промышленников, но и ряда ведомств. Очевидно, что содержащиеся в нем нормы будут дорабатываться и конкретизироваться при применении. РСПП полагает, что сейчас закон не стимулирует вовлечение отходов в хозяйственный оборот, а только усложняет их повторное использование за счет отнесения к вторичным ресурсам как к отходам и введении повышающих коэффициентов к тарифам за размещение побочной продукции на объектах размещения отходов и в случае неиспользования в течение трех лет (в этом случае она признается отходами). Также компания хотела бы избежать необходимости включать информацию о побочных продуктах в производственный экологический контроль. В мартовской резолюции РСПП предложил радикальное решение о приостановке норм, регулирующих оборот побочных продуктов.

Законодатель, впрочем, дает собственникам право самим относить отходы к побочным продуктам или нет. Повышающие коэффициенты же вводятся для того, чтобы это решение было обусловлено намерением использовать побочную продукцию (а не для избежания платы за размещение отходов). Не являясь отходами, побочные продукты не нормируются, но при неиспользова-

нии становятся отходами, и регулятору необходим контроль за их оборотом, иначе есть риск образования новых объектов накопленного вреда из мест их складирования.

В сентябре вступил в силу и еще один закон — ФЗ №343 от 14 июля 2022 года, поправки в закон «О не-

драх»: он должен стимулировать пользователей недр и предприятия добывающей промышленности к максимальному использованию вскрышных и вмещающих пород. Вскрыша (отвалы при разработке месторождений) — основная часть всех отходов на территории РФ (88%). Закон позво-

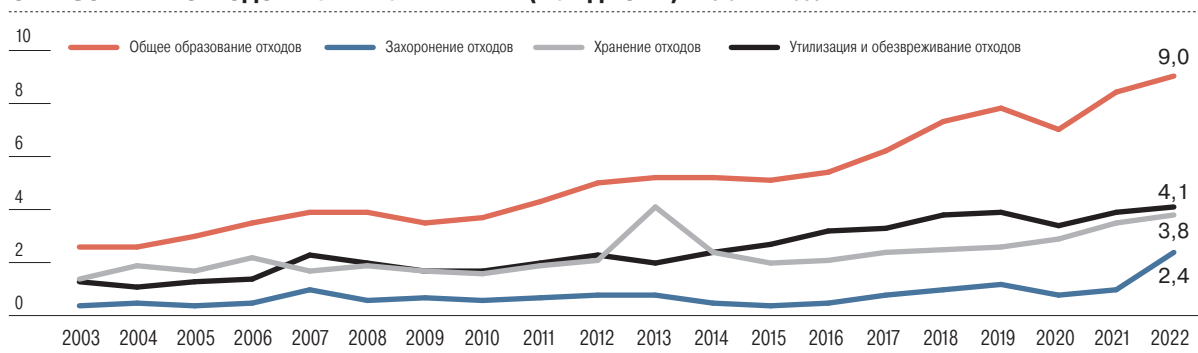
лит не считать их отходами в случае использования для ряда целей (рекультивации земель, ведения горных работ, ликвидации горных выработок, для собственных нужд или при передаче иному недропользователю), в том числе для добычи из них полезных компонентов. В этом слу-

чае плата за негативное воздействие не начисляется. Но при неиспользовании вскрышные и вмещающие породы признаются отходами и за них начисляется плата. Цель — стимулировать максимальное использование отвалов. Но здесь возникает та же проблема, что и с побочной продукцией: складирование вскрыши якобы для использования, а на деле — для избежания платы. Кроме того, исключение отвалов из госреестра объектов размещения отходов снимает с недропользователей обязанность мониторинга за состоянием компонентов окружающей среды. Активная работа над подзаконными актами в развитие работы 343-ФЗ все еще ведется.

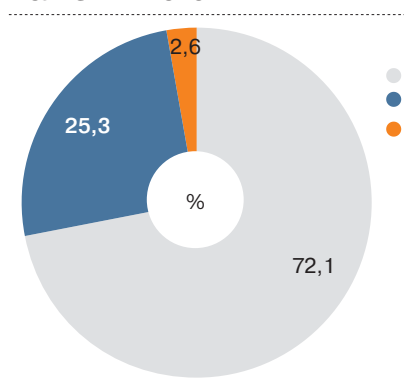
На сегодняшний день построение экономики замкнутого цикла в России ограничено именно проблемами регулирования оборота и вовлечения отходов в хозяйственный оборот. Как указано в паспорте федерального проекта «Экономика замкнутого цикла», его цель — довести к 2030 году долю вторичных материальных ресурсов, используемых в строительной отрасли, до 40% (в АПК — до 50%, в промышленности — до 34%). Это, вероятно, должно, по мнению регуляторов, стимулировать промышленников изменить свое мировоззрение и сменить подход к производству с линейного на замкнутое, не воспринимая это как барьер и источник дополнительных расходов.

Ирина Демина, Олег Сапожков

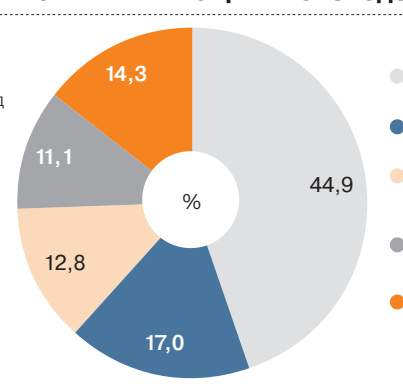
ОБРАЗОВАНИЕ ОТХОДОВ И УПРАВЛЕНИЕ ИМИ (МЛРД ТОНН) ИСТОЧНИК: РОССТАТ.

СТРУКТУРА УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

СТРУКТУРА УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ В ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВАХ

2016–2022 ГОДЫ ИСТОЧНИК: РОССТАТ.

регенерация

Восток уходит от русского тепла

Нарративы о повороте России на Восток, связанные с экономической и ESG-повесткой, являются не более чем распространенными мифологемами, которые мало соответствуют действительности и создают ложные ожидания. На самом деле, опережающий экономический рост в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) не обязательно приведет к увеличению спроса на российские углеводороды и другие ископаемые ресурсы, не говоря уже о спросе на углеродные единицы российских климатических проектов. Для доступа на рынки АТР российским компаниям придется потрудиться и предложить товар, востребованный на этом рынке.

— рынки —

Декарбонизация в странах АТР

Парижское соглашение, определяющее с 2021 года международно-правовой режим в климатической сфере, нацелено достичь к середине XXI века баланса между антропогенными выбросами в атмосферу парниковых газов и их поглощением из атмосферы. Произойти это должно в том числе за счет лесовосстановления, облесения, оптимизации управления лесами, но прежде всего за счет перехода к низкоуглеродной и устойчивой к изменению климата экономике, основанной на безотходных энерго- и ресурсосберегающих технологиях, возобновляемых видах топлива и источниках энергии (ВИЭ).

Большинство стран мира обозначили крайний срок достижения этой цели и обнародовали свои низкоуглеродные стратегии. В том числе ведущие страны АТР. Индия намерена достичь углеродной нейтральности к 2070 году, Таиланд — к 2065-му, Индонезия и Китай — к 2060-му, Япония, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Пакистан, Афганистан, Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Бангладеш, Мьянма — к 2050 году, Новая Зеландия — тоже к 2050-му, но без учета биогенного метана, Мальдивы — к 2030 году.

Россия тоже заявила о намерении выйти в ноль к 2060 году, однако принятая правительством стратегия развития с низким уровнем выбросов парниковых газов рассчитана только на период до 2050 года. Она содержит два сценария, из которых ни один не достигает нуля, а в качестве главной меры по декарбонизации провозглашает двукратное увеличение поглощательной способности российских лесов между 2030 и 2050 годами. Документ предлагает сохранение текущей сырьевой структуры экономики (с опорой на добычу и экспорт в сыром или несильно обработанном виде углеводородов и других природных ресурсов), сложившейся системы энергообеспечения (где производство тепла опирается почти исключительно на сжигание ископаемого топлива — природного газа, бурого и каменного угля, но также кое-где мазута и дизельного топлива, а доля ископаемого топлива в выработке электроэнергии превышает 60%) и одновременно допускает ускорение роста ВВП с нынешних менее 1% в год (стабильно держится в течение последних 11–12 лет) до 3%.

На фоне заявленных планов и наблюдаемых темпов декарбонизации экономики в странах АТР это выглядит неубедительно. Китай сегодня — мировой лидер производства солнечных панелей, ветрогенераторов и выработки на их основе чистой, низкоуглеродной электроэнергии. Установленная мощность солнечных электростанций (СЭС) в Китае — 440 ГВт, ветровых (ВЭС) — 380 ГВт и продолжает расти. К 2030 году ожидается увеличение суммарной установленной мощности СЭС и ВЭС до 1200 ГВт, а доли ВИЭ в выработке электроэнергии — до 33%, в том числе без учета гидроэнергетики — до 18%. К 2050 году выработка электроэнергии в Китае будет обеспечиваться прежде всего за счет ВИЭ, а доля угля в генерации уменьшится до 11%.

Китай также активно развивает улавливание, утилизацию и поглощение углекислого газа. До 2030 года планируется реализовать 16 таких проектов, в том числе 6 — в электроэнергетике и 4 — в газопереработке и нефтехимии. Для этого будет построено четыре хранилища углекислого газа.

Быстрыми темпами в Китае идет декарбонизация автомобильного транспорта. В 2022 году доля электромобилей (NEV) в продажах легковых машин составила 27,8%, в том числе доля электромобилей, работающих на заряжаемых батареях, — 21,4%. К 2035 году планируется перевести на электричество весь общественный транспорт, а с 2030-го ввести запрет на продажу новых автомобилей с ДВС на острове Хайнань.

Аналогичные планы есть и в других странах АТР. Вьетнам планирует к 2030 году удвоить мощность ВИЭ-генерации, доведя ее до 125–130 ГВт — доля СЭС и ВЭС должна в сумме вырасти до 31%, а гидроэлектростанций — до 19%. Япония намерена к 2030-му увеличить долю ВИЭ в структуре производства электроэнергии до 36–38%. Южная Корея — до 20,8%. Индия планирует опережающий рост мощностей ВИЭ-генерации до 500 ГВт к 2030 году и рассчитывает к этому сроку завершить полную электрификацию железных дорог. Недавно страна объявила о планах наращивания мощности выпуска зеленого водорода до 25 млн тонн в год к 2047 году и продажи до 70% «водородной продукции» в Южную Корею, Японию и ЕС.

Эти и другие меры по декарбонизации экономики обсуждаемых стран, очевидно, приведут к снижению спроса на углеводородное топливо и ужесточению требований

к углеродному следу продукции, поставляемой на рынок АТР. Компенсацией выбросов за счет поглощения углерода в лесах и болотах тут не обойтись. Необходимо искать способы их снижения в производстве продукции, в том числе за счет использования более совершенных ресурсов и энергосберегающих технологий, зеленых, низкоуглеродных материалов, а также возобновляемых видов топлива и энергии. В противном случае о 3% роста экономики в год невозможно будет и мечтать.

Углеродные рынки в странах АТР

Одними из важных инструментов достижения целей декарбонизации и элементов архитектуры климатической политики являются рыночные механизмы ценообразования на углерод, которые используются для экономически эффективного сокращения выбросов и способствуют переходу к низкоуглеродной энергетике. Примечательной особенностью инструментов ценообразования на выбросы углерода является привлечение финансовых потоков, которые могут быть направлены на цели декарбонизации, в том числе инвестиции в дорогостоящие активы, связанные с энергетикой, такие как электростанции, сетевая инфраструктура и энергоемкие промышленные предприятия, для трансформации энергосистемы.

АТР обладает большим опытом использования рыночных подходов к сокращению выбросов парниковых газов и в рамках внутренних систем торговли, и в рамках механизма чистого развития (Clean Development Mechanism) Киотского протокола. Во многих странах АТР на национальном уровне реализовано и/или объявлено об инициативах по установлению цен на выбросы углерода. Это национальные ETS в Китае, Республике Корея и Новой Зеландии, а также использование налогов на выбросы углерода в Сингапуре и Японии.

Несмотря на то что некоторые страны АТР начали строить систему торговли квотами на выбросы

(ETS) гораздо раньше, например Новая Зеландия в 2008 году, большинство стран ввели ценообразование на выбросы углерода недавно. В 2023-м Индонезия запустила гибридную систему ограничения торговли и налогообложения. Другие страны региона, включая Пакистан, Филиппины и Таиланд, тоже работают над запуском инструментов ценообразования на выбросы углерода.

За исключением ETS Республики Корея и ETS Новой Зеландии, в большинстве систем стран АТР цены за тонну CO₂-эквивалента (экв.) по-прежнему ниже \$10. Например, цена в апреле 2022 года в Национальной ETS Китая составила 9,20 \$/т CO₂-экв., а налог на выбросы в Индонезии составил 2,09 \$/т CO₂-экв. по сравнению с 18,75 \$/т CO₂-экв. в ETS Республики Корея и 52,62 \$/т CO₂-экв. в ETS Новой Зеландии.

Развивающиеся страны — члены АТР все активнее продвигаются к операции на международных углеродных рынках в соответствии со статьей 6 Парижского соглашения. Например, Сингапур и Камбоджа планируют до конца 2023 года разработать систему взаимной торговли углеродными единицами. Сингапур начал работу и по выстраиванию сотрудничества с Бутаном. Республика Корея планирует сократить лимит на использование оффсетов в своей системе ETS, что, по мнению аналитиков, увеличит потребность в межстрановых кооперациях в рамках статьи 6 Парижского соглашения.

Попытки создать единые углеродные рынки уже предпринимаются: объединение углеродных рынков Калифорнии, Квебека и Онтарио, рынок ЕС ETS вместе с Норвегией, Лихтенштейном и Исландией, а также система компенсации и сокращения выбросов CORSIA для международной авиации, разработанная Международной организацией гражданской авиации. В связи с этим идея создания регионального рынка АТР не лишена смысла. Возможно, это произойдет путем формирования нескольких региональных рынков. Например, в 2018 году велась речь о сотрудничестве на угле-

родных рынках между Китаем, Японией и Южной Кореей по инициативе ASPI. Однако из-за вопросов, связанных с различием руководящих принципов для разработки проектов и стадии реализации, на которой находится ETS, дальше обсуждения тут дело пока не дошло. Несопоставимость методик оценок и валидации климатических проектов может оказаться неприступным барьером для создания объединенного углеродного рынка.

Сегодня мир переходит от Киотского к Парижскому углеродному рынку, что влечет за собой серьезное ужесточение требований к климатическим проектам и пересмотр методологий. Очевидна тенденция повышения требований к верификации проектов. Высококачественные углеродные проекты должны быть не историческими, а новыми, должен быть соблюден критерий дополнителности, проект должен стать инструментом поддержки инноваций, новых технологий и новых решений.

Важную для объединенных углеродных рынков тенденцию, направленную на ужесточение требований стандартов, можно увидеть на примере CORSIA. Схема допускает возможность компенсации выбросов от международных авиационных перевозок с помощью углеродных единиц, выпускаемых внутри разных добровольных программ (углеродных стандартов). Если на пилотном этапе (2021–2023 годы) аккредитацию для этих целей получили восемь добровольных углеродных стандартов, то на первом этапе (2024–2026 годы) отбор смогли пройти лишь два таких стандарта — American Carbon Registry и Architechure for REDD+ Transactions.

Таким образом, требования, которые входят в добровольные стандарты, недолговечны, и в ближайшем будущем даже на добровольных рынках произойдет их ужесточение, как и переход к более высококачественным проектам. Это, с одной стороны, может усложнить сотрудничество в формате объединенных региональных рынков, а с другой — стандартизировать подходы для кооперации в будущем.

На фоне ужесточения спроса на высококачественные углеродные единицы Россия может рассматривать возможность участия в объединенном рынке, только когда будут приняты более строгие требования к углеродным проектам для соответствия Парижскому соглашению. Например, в регулируемых системах углеродные единицы, выпущенные по результатам климатических проектов, могут использоваться для компенсации парниковых выбросов сверх установленных эмитентам квот или иных ограничений на такие выбросы или для уменьшения налоговой базы по углеродному налогу, если он есть в стране. Обычно в этом случае устанавливается порог — максимальная доля выбросов парниковых газов, которую разрешается компенсировать углеродными кредитами. Все используемые для этой цели проекты обязательно утверждаются регулятором, что равносильно их допуску на регулируемый рынок.

В России, однако, при создании пилотной системы квотирования выбросов парниковых газов в рамках Сахалинского эксперимента по достижению углеродной нейтральности регионом оба эти правила были проигнорированы. Проекты сокращения выбросов не проходят никакого специального отбора, решение об их соответствии установленным требованиям передано аккредитованным органам по валидации и верификации. Требования же к проектам сформулированы максимально обобщенно и расплывчато (годится буквально все, что прямо не предписано действующим законодательством), а выпущенными проектами углеродными единицами (которым даже не придумали специального названия и буквенного обозначения) разрешается компенсировать любые парниковые выбросы без ограничения.

Это может привести к обесцениванию квот на выбросы и коллапсу углеродного рынка, как это, например, произошло в Китае на начальной стадии развития такого рынка в рамках национальной системы квотирования выбросов. С аналогичными проблемами на ранних этапах становления системы квотирования выбросов столкнулся в свое время и ЕС. В итоге в Китае регистрация новых углеродных проектов и выпуск в обращение углеродных единиц по ранее утвержденным проектам поставлены на паузу, а ЕС в рамках своей системы квотирования выбросов (EU ETS) вообще отказался от зачета углеродных единиц, выпускаемых в обращение по результатам реализации проектов.

В теории кооперация между странами и разработкой совместных подходов может играть ключевую роль в декарбонизации. Страны все чаще интересуются рыночными механизмами регулирования выбросов парниковых газов. Однако на практике высококачественные углеродные кредиты редки из-за различий в методологиях учета и проверки. Ответа, на базе каких стандартов, критериев и методик будут оцениваться проекты, генерирующие углеродные единицы, которые могут стать предметом торга на объединенных углеродных рынках АТР, пока нет.

Михаил Юлкин,
Елена Дёпова,
Анастасия Семкина

Углеродные единицы вне спроса

— регулирование —

Россия продолжает разрабатывать национальную систему сокращения антропогенных выбросов CO₂. Чиновники стремятся достичь национальной цели — сокращения чистых выбросов CO₂ до нуля к 2060 году. Для ее достижения в 2022-м был создан реестр углеродных единиц, которые могут попасть в него после успешной реализации проекта сокращения выбросов. В 2023 году в системе углеродного регулирования появилось новое звено — методики определения климатических проектов. Откуда возьмется спрос на результаты проектной деятельности, пока неизвестно.

Наследие Киото

Когда в российский реестр углеродных единиц в 2022 году появились первые единицы и состоялся первый торг ими на Московской товарно-сырьевой бирже, в России все еще отсутствовало одно важное звено для проектов по сокращению выбросов — национальные методики, позволяющие классифицировать проекты как климатические.

В феврале текущего года Институт глобального климата и экологии имени Израэля (ИГКЭ) разработал первые 6 из 18 таких методик. В них включены проекты в нефтегазовой отрасли, направленные на сокращение выбросов. В мае ИГКЭ представил еще шесть методик на общественное обсуждение. Они касаются проектов в лесном хозяйстве (поглощение CO₂ из атмосферы) и возобновляемой энергетике. Финансировалась эта ра-

бота Газпромбанком (напомним, компания «Контур», связанная с ним, — оператор реестра углеродных единиц).

Руководитель группы разработчиков российских методик Вероника Гинзбург, ведущий научный сотрудник ИГКЭ, подтверждает, что основой для них послужили аналогичные документы CDM (Climate Development Mechanism), разработанные в 1990-х годах в рамках Киотского протокола, первого международного соглашения по климату. Они устанавливали критерии, которым должен соответствовать климатический проект. Использование методик CDM в качестве основы — логичное решение, считает Владимир Лукин, партнер консалтинговой компании Kerf (ранее — KPMG).

Разработка российских методик, по мнению экспертов издания «Климатический вестник» Газпромбанка, позволит определить проекты, которые действительно соответствуют целям сохранения климата. Впрочем, критерии для определения климатических проектов, которые действуют в законодательстве, размыты. Например, Минэкономики предполагает, что любой проект, приводящий к сокращению выбросов парниковых газов, может быть назван климатическим. Росстандарт, который тоже играет роль в определении климатических проектов и их критериев, относит к климатическим проекты, снижающие риски, связанные с изменением климата, что еще более расширяет соответствующее понятие.

Плюс методик ИГКЭ — русификация. Теперь компании, где нет специалистов по углеродным проектам, смогут разработать

их в мануале, как их создавать, не прибегая к зарубежным методикам. Кроме того, российские методики адаптированы к особенностям страны. Методики CDM были разработаны для стран с ограниченным централизованным отоплением или электроснабжением и более актуальной проблемой кондиционирования, российский же учитывают, что в стране существует единая энергосистема и большая доля энергии используется для обогрева зданий.

Спорный критерий

Вероника Гинзбург отмечает, что климатические проекты должны соответствовать дополнительным критериям, которые отличают их от обычных инвестпроектов.

Ключевое отличие — понятие дополнителности, которое было введено в методики CDM и стало основным критерием для отнесения проектов к климатическим. Оно означает, что компания занимается проектом исключительно с целью спасения климата и только продажа углеродных единиц, полученных в результате проекта, делает его экономически оправданным. Например, в начале развития методики CDM основная часть проектов касалась перехода на возобновляемые источники энергии, такие как ветровые турбины и солнечные батареи. В то время они были настолько дорогими, что использование их вместо нефти было оправдано только с точки зрения сохранения климата. Эти проекты соответствовали принципу дополнителности и признавались климатическими. Однако сейчас, когда солнечные панели ставят в удаленных поселках в Яку-

тии вместо мазутных котельных, такие проекты не соответствуют принципу дополнителности — стоимость их установки дешевле, чем перевозка мазута вертолетом.

Другой пример — сжигание попутного нефтяного газа. Сейчас компании обязаны утилизировать 95% попутного газа, а не сжигать его в факелах. По принципу дополнителности, предложенному ИГКЭ, если компания сумела не сжигать 100% попутного газа, проект по утилизации 5% может быть признан климатическим, поскольку 95% должны быть утилизированы в соответствии с законом.

Заметим, что российские компании не выполняют законодательные требования и в отношении сжигания попутного газа. В 2022 году только ЛУКОЙЛ соблюдал нормы сжигания не более 5% попутного газа, в то время как «Роснефть» сжигала 24,5%, а «Газпром нефть» — 11,7%. Если «Роснефть» предложит проект, направленный на сокращение сжигания попутного газа с уровня 24,5%, будет ли он признан климатическим? По международным стандартам, вероятнее всего, нет, полагает Михаил Юлкин, основатель компании «КарбонЛаб». Однако окончательное решение по этому вопросу станет ясным, когда методики ИГКЭ будут утверждены.

По мнению разработчиков методик, вокруг принципа дополнителности разгорятся самые большие споры в России. Предстоит найти компромисс между определениями Минэкономики, Росстандарта, ИГКЭ и желаний бизнеса. Вслед за дополнителностью необходимо будет разработать инструменты для определения базовых линий,

то есть от какой границы считать сокращение выбросов, а также границ проекта, то есть где заканчивать определять снижение эмиссии при реализации проекта.

Проекты без рынка

По мнению госпожи Гинзбург, осуществление климатических проектов может иметь две цели. Компания может использовать сокращение выбросов в своих отчетах, а также зарегистрировать проект в реестре углеродных проектов и продавать углеродные единицы другой компании. Однако, по словам Михаила Юлкина, перспектив продажи углеродных единиц климатических проектов в нефтегазовой отрасли в настоящее время остаются неопределенными. Компаниям важнее внести сокращение выбросов от климатических проектов в свои отчеты об устойчивом развитии и продемонстрировать его регуляторам и инвесторам.

Современные климатические проекты не должны быть выгодной альтернативой или способом получения еще больших денег за выполнение требований закона или плана модернизации. Климатические проекты должны быть невыгодными без продажи единиц на добровольном рынке. При таком подходе слабые критерии Минэкономики и Росстандарта не заставят никого покупать углеродные единицы российских проектов. Упрощенная же методика ИГКЭ может быть полезна только для торговли углеродными единицами внутри России. Однако национальный рынок для этого пока отсутствует, как и спрос на сокращения.

Наталья Парамонова

регенерация

Опосредованное развитие

Действующая Концепция технологического развития РФ до 2030 года нацелена на национальный контроль воспроизводства критических и сквозных технологий. Глава Минэкономики Максим Решетников оценил выход на технологическую независимость в 2 трлн руб. новых инвестиций (сейчас такие вложения составляют около 550 млрд руб.). Цели технологической стратегии РФ схожи с идеями доклада Technology and Innovation Report-2023 Конференции по торговле и развитию ООН в контексте достижения целей устойчивого развития. И это, убежден профессор Высшей школы бизнеса ВШЭ Михаил Аким, представляет особенный интерес.

— технологии —

Диспропорции в НИОКР

Развивающиеся зеленые технологии в силу многомиллиардных затрат, как правило, требуют сотрудничества промышленности с университетами — как отечественными, так и зарубежными, значительных госвливания в исследования и разработки (НИОКР), включая налоговые субсидии. По данным КРМГ, налоговые вычеты корпораций на НИОКР в США составляют до 37,5% (12,5% вычета по корпоративному налогу плюс 25% налогового кредита на НИОКР).

По данным доклада Конференции по торговле и развитию ООН (ЮНКТАД) о технологиях и инновациях в 2023 году, многие страны ЕС тратят на НИОКР около 3% ВВП, глобальные же технологические лидеры, например Израиль и Южная Корея, — около 5%. Среди развивающихся стран лишь немногие (Бразилия, Египет, Таиланд, Турция) выделяют на такие расходы около 1% ВВП, а в Мексике, ЮАР и Вьетнаме они составляют 0,3–1% ВВП. Усредненный же показатель для стран с уровнем дохода ниже среднего — 0,53% ВВП. С 2000 по 2014 год из 94 тыс. публикаций об изменении климата более 85% были из стран ОЭСР, менее 10% — из развивающихся и только 1,1% — из стран с низким уровнем дохода, замечают авторы доклада. Даже в технологических областях, критически важных для развивающихся стран, большая часть НИОКР ведется в странах ОЭСР.

В мире сегодня обсуждается реформа глобальных режимов интеллектуальной собственности (ИС). Одно из ее возможных последствий — свободный доступ развивающихся стран к передовым технологиям, в том числе для экологически устойчивого развития. Но ослабление требований охраны ИС может разрушить инновационную активность стран-лидеров, что требует поиска консенсуса о продолжительности патентной защиты и принудительного лицензирования. Диспропорции финансирования НИОКР в сочетании с ограничениями, вызванными защитой ИС, сужают исследовательские парадигмы до культурных условий и перспектив, типичных для представителей развитых стран. При этом научное сообщество лишается значительного интеллектуального капитала развивающихся стран, отмечают в ЮНКТАД.

Новые требования

Технологии, представленные в 2023 году ЮНКТАД, заметно отличаются по объему бизнеса и готовности к широкой коммерциализации, но уже представляют собой рынок стоимостью \$1,5 трлн, а к 2030-му он может выра-

сти до \$9,5 трлн. 17 передовых «фронтирных» технологий (такие как искусственный интеллект (ИИ), интернет вещей, водородная, солнечная и ветроэнергетика, биотопливо, гениальная инженерия и др.) разделены в докладе на три группы: «Индустрия 4.0», «зеленые» и «другие». В правительственной Концепции технологического развития РФ до 2030 года критическими технологиями названы те, которые создают системно значимый высоко технологичный продукт в микроэлектронике, станкостроении, биоинженерии, обработке материалов и др., а сквозными — перспективные межотраслевые технологии, которые определяют будущее экономики и отраслей: ИИ, новые материалы, квантовые вычисления и коммуникации, накопление энергии, системы связи, космические системы и т. д.

В McKinsey смотрят на тренды технологического развития иначе: там идентифицировали 14 технологических тенденций, которые могут изменить бизнес, экономику и общество. К ним относятся космические и «чистые» технологии, ИИ и технологии иммерсивной реальности. Основное внимание, настаивают консультанты, должно быть сфокусировано на новых возможностях их совместного использования. Так называемые комбинаторные тенденции одновременно открывают возможности во многих секторах потребительского и корпоративного рынка. Аналитики считают, что из-за огромного числа комбинаций именно комбинаторный структурированный подход к «смешиванию технологий» — ключ к успеху. Пример — применимость технологий в электромобиле: облачные вычисления, композиты и аккумуляторы, искусственный интеллект и машинное обучение и др., обеспечивающие безопасный обмен данными, автономное вождение, кастомизацию и сокращение времени выхода на рынок, призванных обеспечить будущее доступной, комфортной и безопасной мобильности.

Китай как бенчмарк

Успешный пример инновационной оптимизации — Китай, который тратит на НИОКР 2,44% ВВП (больше среднего по ЕС) и намерен ежегодно увеличивать эти расходы на 7% до 2025 года. Успехи тут уже видны: вложив около \$60 млрд в развитие сегмента электромоби-

лей (EV), КНР стала мировым лидером их производства и экспорта, в отраслевых технологиях и инфраструктуре. С 2020 по 2030 год рынок EV может вырасти со \$163 млрд до \$824 млрд. Очевидно, что Китай с долей рынка более 60% — крупнейший бенефициар своих вложений. Большая господдержка на старте обеспечила условия, которые позволяют переходить к рыночному развитию сектора. В КНР господдержка инноваций в области ИИ также значительно повышает инновационный потенциал местных фирм и привлекательность научно-исследовательской деятельности в Китае даже для зарубежных компаний. Чтобы использовать среду для НИОКР, немецкие автопроизводители переходят от разработки технологий «в Китае — для Китая» к тому, что для определенных технологий моделью может стать «в Китае — для мира».

Цифровая изоляция Китая, знаменитая «великая китайская стена» (firewall), очевидно, ограничивает взаимодействие с миром в области цифровых технологий, но лидерство страны в технологиях электротранспорта уже создаст для разработчиков автомобильного программного обеспечения основания для переноса части разработки из Европы.

Опыт Китая свидетельствует о пользе комбинированной господдержки. Создание внутреннего рынка солнечной энергии в стране сочеталось с субсидиями для электросетевых проектов и широкомасштабной обязательной закупкой электроэнергии из возобновляемых источников. Госинвестиции в электросетевую инфраструктуру сочетались с программами борьбы с нищетой за счет установки солнечных панелей для бедных домохозяйств. Для роста выпуска солнечных батарей Банк развития Китая и другие банки давали льготные кредиты производителям, когда большинство их западных конкурентов испытывали трудности с доступом к кредитам из-за финансового кризиса.

Наш ответ

Инвестиции в устойчивое развитие и НИОКР, напомним, решающие для конкурентоспособности РФ. В последнее десятилетие правительство и некоторые крупные компании добились определенного прогресса в достижении отдельных целей устойчивого разви-

тия, но страна по-прежнему сталкивается с серьезными проблемами в области НИОКР.

В отчете ЮНКТАД о технологиях и инновациях за 2023 год РФ занимает 31-е место в мире по индексу готовности к внедрению «фронтирных» технологий. По уровню научно-исследовательских возможностей страна занимает 13-е место. Место же готовности промышленности — 54-е.

По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, вузы с 2018 по 2022 год увеличили число созданных передовых производственных технологий в 2,2 раза (до 661 с 299), но научные организации в 2022 году предложили на 5% меньше таких решений. В 2022-м российские заявители подали 18 970 патентных заявок, что на 4% меньше, чем в 2021-м. Патентная активность российских разработчиков устойчиво снижается более десяти лет. Здесь, вероятно, стоит вспомнить более успешный опыт советской прикладной науки, который подкреплялся механизмами премирования по «новой технике», выплатами за авторские свидетельства и за содействие в реализации изобретений авторам и работникам предприятий.

Геополитическая ситуация затрудняет применение технологий и подходов, разработанных в других странах, в частности при переходе промышленности на наилучшие доступные технологии, особенно в энергетике, на транспорте и в отраслях, попавших под санкции. При этом вызовы, связанные с изменениями климата, медленным развертыванием концепции устойчивого развития в обществе и бизнесе, нигде не исчезают. Но попытки реанимировать технологическое развитие при ограниченном финансировании на фоне экономической неопределенности требуют определения и ограниченного числа стратегических направлений.

Цепочки и инновации

Экологизация глобальных цепочек создания стоимости может проходить по двум основным направлениям. Первое — выпуск товаров для энергоперехода, таких как ветряные турбины, солнечные панели, тепловые насосы. Второе — экологизация традиционных отраслей обрабатывающей промышленности (цементная, металлургическая, целлюлозно-бумажная и др.). Это важно для всего человечества, а для стран с низким и средним уровнем дохода особенно значимы легкая промышленность, текстильная, кожевенная, пищевая и др.

ЕС уже требует от компаний определять и устранять негативное влияние на планетарные экосистемы не только своей деятельности, но и производственно-бытовых цепочек, и они не могут не повлиять на торговых партнеров союза, в том числе участвующих в торговле с ним опосредованно. Правила ЕС (Директива о должной осмотительности в области корпоративной устойчивости) требуют комплексной проверки цепочек поставок, обнаружения неблагоприятных воздействий на права человека и окружающую среду и будут применяться к операциям компании, дочерним компаниям и производственно-бытовым цепочкам. Сначала новые правила заработают для компаний со штатом более 500 человек и доходом более €150 млн, затем — на бизнес с численностью занятых от 250 человек и доходом от €40 млн, включая компании, расположенные за пределами ЕС, но получающие там доходы. Так, многие китайские компании, ведущие активную торговлю с ЕС, попадают под действие этих правил.

Одно из наиболее значительных изменений, принятых Европарламентом, — требование к компаниям о реализации планов сокращения влияния на климат, согласованных с целями Парижского соглашения, по всей цепочке поставок. Это может быть особенно важным для отдельных российских компаний — новое законодательство ЕС направлено и на запрет экологической отчетности, основанной исключительно на схемах компенсации выбросов углерода. Это требование призвано стимулировать развитие и использование зеленых энергоэффективных технологий, декарбонизацию действующих производств.

Здоровая почва для России

— продовольствие —

Рост населения планеты, нарушение и эрозия почв, загрязнение грунтовых вод и мирового океана соединениями азота, изменение климата из-за выбросов парниковых газов ставят новые задачи в сфере глобальной продовольственной безопасности. Россия же обладает одним из крупнейших в мире запасов пресной воды и плодородных земель, и роль нашей страны в мировом агропродовольственном рынке особенная. Возможен ли в России переход к регенерирующему (восстановительному) сельскому хозяйству, задается вопросом глава направления «Экономика и социальное развитие» ЦСР ЕЛЕНА РАЗУМОВА.

Продуктивность сельхозугодий

По прогнозу ООН, численность населения в мире будет расти вплоть до 2100 года в рамках «среднего» сценария до 10,9 млрд человек с 7,9 млрд человек сегодня. С ростом численности населения, по оценкам ФАО ООН, число людей, испытывающих недостаток продуктов питания, только к 2030 году достигнет 670 млн человек. Хотя экстенсивные технологии в агропродовольственном комплексе (АПК; ввод в оборот новых сельхозземель, рост использования традиционных минеральных удобрений, средств защиты растений, сложных кормовых добавок для животных) в среднесрочной перспективе позволят увеличивать выпуск сельхозпродукции в России и мире, но с ростом населения потребуются кардинальное повышение продуктивности сельхозугодий для устойчивого увеличения выпуска в АПК.

К кардинальным мерам относится переход к сельскохозяйственному производству, направленному не только на рост выпуска, но и на поддержание устойчивости экосистем. Такой подход называется регенеративным (или восстановительным) сельским хозяйством. Его смысл — в сохранении, восстановлении и даже улучшении состояния ресурсов, используемых в сельском хозяйстве: земли, воды, растений, животных, насекомых и даже бактерий, за счет чего достигается повышенная продуктивность средств сельскохозяйственного производства. Базовые принципы такого хозяйствования — использование естественных биопроцессов, симбиоза, сокращение степени механического воздействия на почву, расшире-

ние использования вторичных ресурсов и отходов при минимальном использовании промышленной химии.

Основы регенеративного АПК

Регенеративное сельское хозяйство затрагивает множество сторон деятельности АПК, в том числе его энергоэффективность, социальные проблемы сельских территорий, водопользование и биоразнообразие. Но один из ключевых аспектов — сохранение и повышение плодородия почв, наиболее ограниченного и ценного ресурса. Вместо традиционных минеральных удобрений в регенеративном подходе в основном используются компостируемые отходы сельского хозяйства, переработанные в органические или сложные органоминеральные удобрения, вермикомпост — компост, переработанный личинками насекомых или червями, один из наиболее ценных вторичных ресурсов АПК. В почве он фактически создает плодородный слой, что особенно актуально в борьбе с опустыниванием и для восстановления нарушенных земель.

Органические и органоминеральные удобрения крупно увеличивают содержание органического вещества (гумуса) в почве, увеличивая ее водоудерживающие способности и урожайность по сравнению с традиционными удобрениями. Отдельное направление сохранения качества почв — замена использования обычных средств химической защиты растений и пестицидов на растения отпугиватели, а также энтомофагов — насекомых, птиц или животных, которые едят вредителей сельхозкультур. Практикуется и смешанный посев культур — на одном участке выращивают два-три их вида сразу. В отличие от монокультурного, такой посев снижает риски потери всего урожая и повышает отдачу от удобрений, так как растения по-разному используют микроэлементы почвы.

Второй столп регенеративного АПК — «цифра» и инновации. Big Data, умные системы управления техникой и агропромышленными объектами, постоянный и автоматизированный удаленный мониторинг показателей качества и состояния сельхозактивов (животные, почвы, техника, растения в различных периодах роста, системы хранения продукции и т. д.) позволяют экономить ресурсы и дают набор принципиально новых данных для анализа эффективности используемых ресурсов, предоставляя совершенно иные возможности управления отраслью.

Несмотря на многообещающие перспективы, пока в мире, как и в России, технологии регенеративного сельского хозяйства используются очень ограниченно. Ключевые препятствия тут — отсутствие регуляторных стимулов поддержки плодородия почв для пользователей сельхозземель, дороговизна массового перехода агросектора к ресурсосберегающим технологиям, недостаток квалифицированных кадров, неготовность других участников продовольственного рынка, в том числе конечных потребителей подавляющего большинства стран мира, к новым реалиям, как и инертность отрасли.

Одна из идей регенеративного АПК следует принципам замкнутой экономики — вернуть в почву то, что у нее было забрано растениями или животными, в максимально чистом виде и не допустить вреда. В результате нужно создать системы сортировки, хранения и глубокой переработки отходов для выделения из них полезных веществ и правила использования переработанной продукции на полях, прочими сельхозобъектами или отраслями. По данным Росприроднадзора, в 2020 году на повторное использование отправлено не более 20% отходов АПК. Одна из причин — отсутствие до 2022-го четкого разграничения в законах понятий побочной продукции и отходов сельского хозяйства. Особенно остро эта проблема стояла в животноводстве — самом крупном производителе биологических отходов. Грегупирование показателей плодородия сельхозугодий в зависимости от агроклиматических условий в России тоже отсутствует. Поэтому спрос на вторичную продукцию АПК очень ограничен, и основная ее часть, как правило, используется крупными агрохолдингами лишь для своих нужд.

Экспорт продукции РФ из вторичных ресурсов тоже пока слабо развит не только ввиду низкого спроса на внешних рынках, но и ограниченности экспортного потенциала страны в этой сфере по сравнению с другими странами. На долю России, по данным ФАО ООН, в 2021 году приходилось 1–2% общей численности сельскохозяйственных животных и птиц в мире. По размеру поголовья крупного рогатого скота страна уступает не только абсолютным лидерам Индии, Бразилии, Аргентине и США, но и Китаю, Танзании, Турции и Бангладеш. При активном развитии сектора вторичной переработки отходов животноводства в этих странах конкурировать с ними российским производителям бу-

дет сложно — логичнее поставлять на мировые рынки готовую сельхозпродукцию и продовольствие.

Вложения и адаптация в России

Основной фактор, ограничивающий организацию умного и регенерирующего производства, переработки и хранения сельхозпродукции, использование отходов — большие расходы. Закупка дорогостоящих компонентов умных ресурсосберегающих систем и ПО, обучение персонала не позволяют быстро и безболезненно перейти к новой системе хозяйствования. Эти издержки неизбежно будут переложены на небогатого российского потребителя.

Несмотря на эти сложности и запас экстенсивного развития, российский АПК все же осваивает и развивает регенеративные и ресурсосберегающие технологии. Главные стимулы тут — рост конкуренции на мировых продовольственных рынках, ограниченность ресурсов для агропроизводства (особенно земли), постепенное накопление экологических проблем в регионах с высокоинтенсивным животноводством. Поэтому российский производитель и экспортеры стремятся сохранить и развить в долгосрочной перспективе свой потенциал на мировых продовольственных рынках, повышая урожайность и продуктивность земель за счет восстановительных и ресурсосберегающих технологий.

Основными пользователями регенеративных технологий в России пока выступают крупные агрохолдинги как в силу более высоких экономических возможностей, так и за счет значимого эффекта от масштаба. Значительная часть сельхозхозяйственных угодий в стране обрабатывается мелким и средним агробизнесом, но в России пока не выработана ни политика в сфере восстановительного сельского хозяйства, ни меры, способствующие переходу на эти технологии агробизнеса любого размера (например, «коробочные» технологические решения, установление норм по поддержанию плодородного слоя, пониженные ставки кредитования, стимулирование кооперации крупного бизнеса и МСП и т. д.). Более того, текущие государственные ориентиры в сфере обращения с землями сельхозназначения по-прежнему связаны в основном с расширением площади обрабатываемых земель, а не повышением их продуктивности и обеспечением долгосрочной устойчивости работы всего сельскохозяйственного комплекса России за счет инноваций.

ESG-решения для бизнеса и государства

Узнайте больше о проектах Сбера

Ответственное финансирование
и нефинансовые ESG-продукты

